

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

СПАСАТЕЛЬ

Александр Сергеевич Конторович

Спасатель

Серия «Зона-31», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30810990

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-0009-9390-3

Аннотация

В ожесточившемся мире кто-то должен исполнять роль доброго дядюшки. Помогать тем, кто не может выжить сам, защищать и лечить. И Пётр Фомин снова возвращается к своей профессии спасателя. Но ничего уже не происходит по-старому – прежнего мира больше нет. За обладание вожаемым лекарством легко могут убить. Чужая жизнь – ничто для многих. Поэтому сам факт существования производства лекарственных препаратов необходимо тщательно скрывать. Иначе не миновать нападения алчных дельцов или обезумевших людей. И Фомин возглавляет подразделение «химиков» – тех, кто занимается разведкой и оказанием помощи, порою играя при этом неблагоприятную роль...

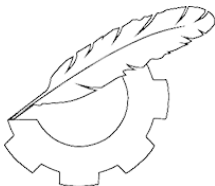
Содержание

Глава 1	5
Глава 2	43
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Александр Конторович

Спасатель

*Памяти моего друга Андрея Шумского, которого
также знали под позывными Дасты Миллер
и Контур*

Глава 1

Стук в дверь.

– Да!

– Командир, тут тебя один клиент требует.

– Вот прям-таки и требует?

– Ну... близко к тому.

– Ладно... – поднимаюсь со стула и откладываю планшет в сторону. – Как там, в известном фильме говорилось? Требует – примем!

Топаем по длинному коридору. Он полутёмный, только иногда темноту разгоняют редкие лампочки. В основном тут ходят просто: берутся за провешенную по стене веревку – и в путь! Попался узел – пригнись, потолок снижается. Можно даже руку вверх приподнять для вящей гарантии. Впрочем, если есть желание, можно попробовать, что крепче. Голова или потолок? До сих пор выигрывал потолок... Два узла – ступенька. Сбавь скорость, если не хочешь навернуться. Три узла – перекрёсток. Подумай, в какую сторону тебе надобно. Верёвки в таких местах расположены со смещением по высоте. Выбирай нужную – и топай. Но это когда идёшь просто так, сам по себе. Когда же носят груз, то зажигают свет. В обычное же время экономят дефицитные лампочки. Редкий это товар – да и дорогой! Издалёка их доставляют и с великим бережением.

Да, совсем забыл! Позвольте представиться – Пётр. Если уж совсем официально – Пётр Михайлович. По фамилии – Фомин. Есть, разумеется, и прозвище – куда ж без него. В незапамятные времена, когда жизнь была относительно мирной, окрестили меня «Беглецом». По разным, надо сказать, причинам... да так оно и осталось. Впрочем, в той жизни было много чего, о чём сейчас вспоминаешь как о каких-то сказочных вещах... И кого сейчас интересуют причины появления такого позывного?

А путь – привычный. Ходим мы этими дорожками уже достаточно давно. Почему под землёй? Да спокойнее тут. И всякой гадости меньше. Уж чего-чего, а такой вот фигни наверху в своё время хватало! Да и сейчас ещё есть...

С момента, когда посыпались ракеты вперемежку со всякими прочими сюрпризами, которые заботливо копили многие годы, прошло уже несколько лет. Особо жуткие места, впрочем, менее неприятными не стали, но в целом наверх уже можно было выглядывать.

Так это – у нас! А что творилось за линией госграницы... Не во всяком сне такое увидишь!

Очень многие ракеты, которые отправили в нашу сторону, по каким-то «неведомым» причинам так и не долетели до места назначения. Некоторые брякнулись просто так, навряд ли сброшенного с крана бревна, а вот некоторые – и совсем даже по-другому «приземлились»... вполне штатным способом. Только совсем в другом месте. Тоже, кстати, совершен-

но «непонятно» почему... Словом, места их падения теперь ещё долго стороною обходить надобно. Если жить охота, разумеется...

Так что вдоль бывшей границы у нас теперь кордон. Не тот, который в своё время напыщенно именовали «санитарным», подразумевая то, что защищает он «продвинутые» страны от неразумных русских. А абсолютно конкретный, в самом прямом смысле этого слова – по-настоящему санитарный, поскольку в тех местах жить ныне невозможно. В смысле – людям невозможно. Зверьё-то – оно бегают туда-сюда. Иногда на опешившего охотника *такое* из лесу выбегает...

Словом, близлежащим странам не повезло. Совсем не повезло. Навряд ли они, вписываясь хвостозаносителями к заокеанским воротилам, предполагали такой исход. Впрочем... ну не все же среди них были совсем уж конченными дебилами? Должны просто по умолчанию присутствовать там и люди разумные – хоть в каком-то объёме?

Очень даже может быть, что таковые имелись. И даже в товарном количестве. Только вот пресловутая «западная демократия» устроена так, что никакого влияния таковые люди не имели. И иметь не могли. Тут либо поёшь в общем хоре, либо стоишь в стороне. И никакого влияния на тех, кто поёт, оказать не можешь. Да и доступа к телефону, по которому отдают указания из-за океана, тоже не будет. Слушай, что другие тебе скажут.

Короче, тамошние «маленькие, но гордые страны» огреб-

ли всерьёз. Да так, что никакой государственности там не осталось в принципе. Равно как и всех её атрибутов в виде полиции, армии и централизованного здравоохранения, вкуче со снабжением. Всем, в том числе и едой.

Жрать в тех местах стало нечего. И раньше-то было далеко не сахар, а уж сейчас... Деньги моментально утратили всякую ценность. Евриками, за которые раньше готовы были душу продать, теперь можно было печки топить. Или задницу подтирать. Хотя для этой-то цели они совсем не годились. Впрочем, это в равной степени относилось к любым деньгам вообще.

Бартер.

Или золото – у кого есть.

Было не у всех.

И толстый северный пушной зверёк постучался во многие двери по второму разу.

Откровенно говоря, и у нас было немногим лучше. Правда, совсем уж далеко эти ракеты не ушли – кое-что всё же уцелело. И даже сверх того! Некоторые города пережили этот катаклизм с относительно небольшими потерями. Хотя небольшими они были разве что по сравнению с теми, кому *совсем* не повезло. В мирное-то время даже от этих «небольших» цифр инфаркт зарабатывался на раз-два.

А вот по Старопетровску ракеты не пошли. По той ли причине, что там и так уже ничего вроде бы не оставалось ценного, либо по какой-то другой – но ни одна ракета на него

не упала. Отделались взрывом ядерного фугаса на озере – более чем в пятидесяти километрах от города.

По этой же причине уцелели и войска на линии бывшей госграницы. Да и в самом городе народ имелся. Сейчас войск меньше – не с кем воевать. На той стороне вообще пусто – там все поразбежались давным-давно. Кое-кто даже к нам утёк – и некоторых даже приняли. Вот и ушли солдаты – для них работы хватало в других местах.

Теперь тут части самообороны. В основном – от всякого отребья и банд. Вот этих стало больше – и здорово. Всякие попадались, даже бывшие солдаты войск НАТО и полицейские. Кого там только не было... Народ в бандах подобрался остервенелый, крови понюхавший и беспредельный. Ни во что не верили и ничего не боялись. Живыми после их визита мало кто оставался. Так что самооборонцам не позавидуешь – тяжек их хлеб. Периодически они просят о помощи – и тогда из города выходит подкрепление. Оружие здесь есть у всех, долгие сборы не требуются.

И, кстати, о том самом хлебе. Понятное дело, довоенные запасы кончились быстро. И практически сразу, как только упали первые ракеты, закончилась и относительная независимость купцов. Ведь «чёрный» рынок приказал долго жить. Нет, понятное дело, никто торгашей взашей не попёр, но прежнего вольготного положения они лишились очень быстро. Потеряли всякую ценность деньги, и в новых условиях смогли выжить далеко не все. Тот же Кабан так вообще ис-

без неведомо куда.

А с едой... Тут всё было очень сложно. В глубине страны, там, куда не попали ракеты, много чего уцелело. Остались поля, да и скот кое-где ещё продолжали выращивать. Вот только централизованное (то есть дармовое) снабжение тоже приказало долго жить – как и у соседей. Своих – кормим. Ибо они эту самую еду и производят. О прочих – думаем. И выражаем сожаление. Ибо всех не накормить, увы! Пока ещё восстановят разрушенное, сколько пройдет времени и сколько людей при этом умрёт от голода.

А вот тут сказалось странное положение Старопетровска. Своих огородов здесь почти не имелось. Да и только самый распоследний баран станет на *этой* земле что-то сажать и выращивать. Учитывая количество всевозможной химии, которое на данную землю пришлось...

Правда, кое-какие обнадёживающие мысли имелись, но экспериментов на собственном организме никто проводить не собирался. Так, проверяли кой-чего по мелочи...

А вот чего в городе имелось в достатке – так это всевозможных мощностей по производству всякой фармакологии! Уж если тут наркоту собирались гнать в промышленных масштабах, так и многое менее злобное тоже оказалось можно изготавливать. Уж чего-чего, а сырья сюда в своё время натащили столько... И то, если подумать, масштабы планировались ого-го какие!

Но не срослось. У этих не срослось. А мы – мы к делу

подошли вдумчиво.

Лекарства. Вот это требуется абсолютно всем! Я не имею в виду тривиальный аспирин. Хотя, говорят, есть места, где за пачку таблеток и пристрелить могут. Не говоря уже о прочем. Не знаю, может, и так. Я там не бывал. Но его мы не делаем. Здесь производят вещи куда более сложные. И именно по этой причине первое, что сотворили после того, как стало возможным вообще хоть что-то делать наверху – отремонтировали электростанцию. Благо, что река, на которой она стояла, никуда не делась. Основной потребитель – городское хозяйство приказало долго жить. Хотя освободившихся мощностей было недостаточно. Но хоть что-то удалось запустить! Отремонтировали и водопровод. А канализацию даже чинить не пришлось, её ещё прежние власти в своё время модернизировали. Предвкушали, падлы, будущие барыши...

Кстати, именно по этой причине почти всё, что имело отношение к данным производственным мощностям, сохранилось в очень хорошем состоянии. Вообще, при осмотре городского хозяйства выяснились крайне любопытные подробности. В хорошем (и даже очень хорошем) состоянии находились две отрасли оного. Всё, что было связано с производством продукции на предприятиях, построенных западными концернами, и то, что относилось к обеспечению жизнедеятельности отдельных городских районов. Тех, где располагалось элитное жильё. На всё прочее откровенно забили болт.

Понятно стало, отчего не бомбили город. Чтобы получить

в своё распоряжение такие производства, любой фармацевтический концерн трижды удавился бы! Как внезапно выяснилось, одной из основных задач тех же «Росомах» являлась не только оборона предприятий, но и их правильная консервация для поддержания дальнейшей работоспособности. Для чего в состав ЧВК были включены целые бригады специалистов соответствующего профиля. В итоге это всё неизбежно сказалось и на боеспособности ЧВК в целом... но это уже были их проблемы!

Да, если бы выгорело это дело с превращением области в отдельный анклав... всем икалось бы долго и качественно. Но имеем то, что имеем. Громадные работоспособные цеха, в которых можно делать очень даже много чего. И даже сырьё на первое время есть. Другое дело, что нет рабочих, инженеров и много чего ещё нет. У нас нет. Но вот в других местах... А ещё там есть продовольствие. И всякие прочие полезности. Так что – всё устаканилось достаточно быстро.

Очень многое из того, что можем здесь делать мы (а также содержимое ещё не опустевших складов), представляет слишком большую ценность, чтобы не обращать на это внимания. Нашлись, естественно, рабочие, лаборанты и продовольствие. Даже связь – уже через два месяца после окончания недолгой войны (трудно воевать, если между тобою и противником лежат десятки километров заражённых территорий) у нас спешно оборудовали мощную радиостанцию. Впрочем, эта деятельность меня не затрагивала, так что в эти

дебри залезать не пришлось. Есть связь – и хорошо! Можно оперативно чего-то попросить или не менее оперативно откликнуться на чью-то просьбу.

Три года мы пахали исключительно на «внутренний рынок», если так можно выразиться. Обеспечивали весьма специфической продукцией сильно пострадавшие города и ве-си. Иногда приезжали к нам хитроголовые дядьки, чего-то там мудрили в цехах – и производство выдавало какую-то новую хрень с ранее не существовавшими характеристиками. Слава Богу, это происходило не так уж часто. Ибо ругани от производственников я наслушался...

Почему я?

Да как-то вот оно само собою получилось... А теперь-то куда денешься?

Один раз – да и то в прошлом году (!) получилось выдраться к своим, к Алёне и сыну. Денис стал совсем бодрым парнем и лихо шуровал по двору. Никакие болячки у него, слава всем святым, не проявились. Наконец-то хоть сына увидел! А раньше сидел я, как бирюк, в своём подzemелье без всяких выездов! Кто работать будет? И так-то дорога только в один конец заняла дофига времени. Так что дома я побыл всего четыре дня...

Там теперь небольшой посёлок, живут точно такие же, как и мы. Есть, разумеется, охрана, но в наше непростое время оно как-то надёжнее. Пока назад добирался, дважды от каких-то мерзюков отстреливался. Не один хоть ехал, это и

спасло! Первых налётчиков помножили на ноль быстро и качественно – никто не пикнул даже. А вот вторые (те, кто уцелел после нападения) представились... кем бы вы думали? Княжеской дружиной! Я чуть за борт не вывалился от удивления! Князь! Иди ты... Отвык я от таких новшеств, в своём медвежьем углу заседаючи.

Да и Старопетровск, как я понял, стараются особо не светить – уж больно кусочек лакомый. Расположен крайне неудобно – прямо у бывшей границы. Место, где производят лекарства и сыворотки, официально совсем не там и называется иначе. А у нас, если всем слухам верить, как была особая карантинная зона – так и осталась. Испытывают здесь всякие новинки, комбинируют их друг с другом – для того нас тут и подкармливают. Чтобы народ наружу не пошёл с голодухи. Обитатели карантинной зоны никуда особо не вылезают и в другие места не шастают – незачем. Всё дома есть. Даже нашивки у нас особые – «Z-31» на правом рукаве. У всех – у охраны (самооборонцев) и у каждого жителя они есть.

Нас малость опасаются. Кто знает, что там такое на людях испытывали? Пить-есть в других местах, разумеется, дадут, но радости при этом особой не испытают. Правда, и помимо нас всяких разных бяк хватает у народа. Кто под радиацию попал, кого ещё какая-то дрянь зацепила – каких только не встречается... Всех гнать взашей – один-одинешенек сидеть будешь. Так не выжить.

А поскольку нас тут подкармливают всякими лечебными штуками (опять же – по слухам), кое-что «прилипает» и к моим рукам. Я тут кто-то вроде главзлодея, который барыжит упёртыми лекарствами и имеет с этого свой навар.

Вот такой у нас народ! Скажешь правду – хрен кто поверит. А вот в такого барыгу-хитрована – с милой душой и за- всегда! Тем паче прошлое... купцом ведь был! Вот и приходится иногда оправдывать подобные рассказы...

Торговое помещение у нас совсем другое. Не гараж – тот для других нужд теперь используется. Чтобы попасть в... хм-м-м... лавку, надобно спуститься вниз, под землю, пройти метров пятнадцать по узкому коридору, свернуть – и ещё столько же протопать.

А в том месте, где коридор поворачивает направо, в левой стене имеются две забранные тонкой и прочной сеткой амбразуры, за которыми дежурят два автоматчика. Сетка – для того, чтобы не пропихнули туда чего-нибудь взрывчатое. А стрелять она не мешает, проверено. Потому и коридор поворачивает, чтобы нельзя было все это расстояние одним духом проскочить, пока тебя товарищи огнём прикрывают. Бывали, знаете ли, прецеденты...

А вот как коридор пройдёшь, так ещё одна дверь ожидает, в которую, кстати, далеко не каждого пропускают. Кое-кто и через окошечко общается... Но как в дверь войдёшь, так обстановка будет в точности, как раньше. Окно в стене, а перед ним стол. На него и складывай товар. Хоть свой, хоть

купленный – твоё дело. Сами мы туда другим путём попадаем – и тоже под землёй. Привыкли уже...

– Что тут такое стряслось? – интересуюсь я у дежурного «торгаша». У нас – это должность посменно всеми отрабатывается. Так сказать, тренируется народ...

Не весь, а только отдельное подразделение. Так называемые «химики». Почему «химики»? Так кто в армии за пускание дымов отвечает? Они самые... Вот и мы по мере сил, конечно, напускаем всяческого «дыма», самыми разными способами скрывая от окружающих реальное положение дел. Ну и ещё одна причина есть. Одно время нам пришпандорили ещё один шеврон – букву «Х». Хозвзвод – а не то, что некоторые подумали! Но не прижилось нововведение... как-то народ на него косо посматривал. Нет, знаете ли, в том особой чести, чтобы признавать свою принадлежность к рыцарям каптерки и бытовки.

Работа у нас тоже далеко не сахар. И очень напрасно многие полагают, что ремесло торгаша в наше время столь уж лёгкое да беззаботное. Учитывая то, что самооборонцы в принципе не общаются с теми, от кого охраняют наши рубежи. Какой, скажите, смысл разговаривать с будущей мишенью? Надо ведь как-то поддерживать жуткие слухи о «Зоне-31»? Надо. Вот они и стараются.

Но всем нужна информация. Разведку, опять же, кто-то должен проводить. Не ту, которая ползком и с ножом в зубах. А иную – в процессе общения с местными (не из наших,

понятное дело, мест) жителями.

То есть те самые торгоши...

Лично и в большинстве случаев в одиночку. Ибо никакой охраны им не положено – в легенду не вписывается. Это здесь мы можем пару автоматчиков открыто посадить – тут наш дом. И самооборонцам в принципе похрен на то, как именно живут оставшиеся внутри Периметра. А вот в лес шастать группой – подозрительно весьма! Как это охрана вас всех зевнула?

Нас даже на подмогу не привлекают – для этого другие люди есть. Легенда, мать её...

А тем, кто полагает нас бездельниками, рекомендую на кладбище заглянуть – оно у нас своё. Там восемь могил имеется – и в четырех тел нет. Не нашли... или попросту нести назад было нечего. Ибо у каждого нашего «торговца», что за Периметр выбирается, на левом плече в разгруз зашита «Ф-1». Наружу только рычаг с кольцом торчат. В случае чего – одно движение и аля-улю...

Вот тогда, как раз на очередных похоронах, я и сказал:

– Какой, к чертям пороссячим, хозвзвод? С такой-то убылью личного состава? В каптёрке, что ли, чаем спьяну поперхнулись? Химики мы... всем вам маскировку обеспечиваем...

Шеврона не стало, а вот на куртке теперь парни сами буквы «Х» рисуют. Краской, хлоркой или ручкой – кто во что горазд. И словечко прижилось. Более того – человека с та-

кой меткой уважают и стараются без нужды не сердить. Мол, мало того, что они там все химией травленные – так ещё и отморозки, каких поискать.

Вообще-то подобная репутация иногда на руку играет – меньше споров. Все потенциальные покупатели понимают – товар краденый, никакого магазина, где это можно купить, не существует. Всем такие вещи нужны позарез. Будешь сильно упираться рогом – торгаш забудет дорогу в твою сторону. И потом как хочешь, так и объясняй своим жителям, почему у вас ни хрена нет.

Это патроны или оружие можно купить где-нибудь. На крайняк – самому смастерить лук или примитивную поджигу. Да с мертвяка, наконец, снять или что-то фoniaщее краткое время попользовать. Вместо бинта – и тряпица подойдет, если уж совсем фигово стало. А вот где взять, например, обычный йод? Смех-смехом – но мы сами его покупаем, дабы репутацию крутых торгашей поддерживать. А вот что-то чуть более сложное – к нам. Нет, коли желание есть, можешь и в Вятку прокатиться... если есть на чём. Или ещё куда-нибудь. В те самые *официальные* места, где всё это вроде бы и производят. И мешок всяких полезностей с собою прихватить не позабудь – задаром никто ничего не отдаст. А уж коли прознает продавец, что ты прибыл не из пределов нашей страны... пусть и из бывших некогда (ещё при СССР) пределов... Тогда смело всё можешь умножать. А на сколько – это уж он сам решит.

Странно? Да, ибо правилам торговли это несколько противоречит.

Непривычно? Так это только первое время так было. Ныне никто уже не возмущается.

А за подобные вещи мне можно спасибо сказать – приложил руку.

* * *

Ещё в самом начале всего этого дела, когда только решался вопрос – как вообще дальше жить, и состоялась эта встреча. Много кто на ней присутствовал, всех упоминать не стану. Были там, в основном, люди, которые реальное положение дел себе представляли очень даже неплохо. И немало сил вложили в то, чтобы его хоть как-то выправить, ибо практически ничего целого не осталось. Всё, что имелось, было в той или иной степени подпорчено. Где капитально, так что проще всё заново отстроить, а где и не очень – только малость подлатать. И Старопетровск там рассматривался в основном как донор. Всяких дефицитных запчастей и сырья, какового у нас имелось в количестве.

Выпотрошили бы город – и хана ему. Все, кто на этот момент там оставался, обречены были бы на жалкое прозябание. Ибо жрать нечего, а выпустить такую толпу заражённого народа на волю... Проще уж ещё один ядерный фугас над городом подорвать – хоть не так жестоко будет.

Тогда на этом сборище (ибо советом я его назвать как-то вот не решаюсь) выступали многие. В том числе и розовощёкий обитатель подземелья, который меня тогда сюда сновa и отрядил. Он особо долго не распространялся – попросту привёл реальные цифры запасов и пояснил готовность городских предприятий к работе.

– Короче, – подвёл итог Михеич. – Другого такого производственного кластера в стране нет – либо уничтожены, либо сильно повреждены во время войны. Готовность предприятий Старопетровска к запуску – порядка 80 %. Требуется не так уж много усилий. Из плюсов – никто и никогда не будет ничего искать *там*. Соответственно, отпадают вопросы безопасности и обороны. Здесь и так всё это есть – и уже давно.

– А как быть с бандами и прочими... э-э-э... «бродягами», так? – поинтересовался один из оппонентов – бывший главный инженер серьёзного завода. Мужик вообще-то грамотный – мы потом с ним хорошо сработались. Но это потом, а пока он был одним из самых рьяных оппонентов.

– Это – к нему! – кивнул в мою сторону розовощёкий.

– Работать будут, – поднялся я с места. – Ежели, разумеется, жрать охота. Кто не работает... ну, я думаю, всем и так всё понятно...

– Это же насилие! – возмутился кто-то с места. – Над больными людьми!

– Кто серьёзно болел – тот давно уже копыта отбросил. А кто тогда не помер – этот ни от какой работы не загнётся.

Нет там слабаков – повымерли все. Впрочем, если у вас есть другие рецепты...

Их не оказалось.

Так что идею Михеича приняли. А меня назначили её исполнять. Ну, не только меня, понятное дело – я тут далеко не самый основной. Но сторонкою не обошли... всё припомнили! Раз уж довелось в таком разговоре поучаствовать – так будь любезен поработать!

А вот завершающая беседа получилась очень даже интересной. Все понимали, что подобный товар – ценность необычайная. И распорядиться ею надобно с умом. И именно поэтому разработали столь сложную программу прикрытия. И запудривания мозгов вообще всем.

На сборище не имелось никаких руководителей – только те, кто реально мог и умел что-то делать своими руками. Либо организовывать тех, кто это по какой-то причине не сделал до сих пор. Словом – технари. Ни одного торгаша, если меня не считать (хотя из меня торгаш ещё тот), и ни одного профессионального политика-говоруна. Вот уж без кого можно спокойно прожить...

– У меня предложение следующее, – поднимаюсь я с места. – Если коротко, то всё можно свести к одной мысли – чужой платит за всё!

– А конкретнее?

– Для своих – когда-то можно и в убыток себе сработать. А вот для чужих... тут и три цены навернуть не мало будет.

– И кого же вы считаете чужими в данном случае?

– Для начала – всех по ту сторону границы. Без исключений.

Народ несколько озадачился.

– Но не все же там враги?

– Например? – ехидно интересуюсь я. – Хотя кто-то *там* помешал развязать войну? Или потом нам чем-нибудь помог? Или хотя бы выразил желание оказать таковую поддержку в будущем? Что-то я про подобные вещи не слыхал... Да и сама война-то – её, что, уже прекратили? И мирный договор со всеми подписали... Нет? Так о чём тогда спич?! С какого бодуна я должен кормить и лечить своих противников? У них самих, что, рук уже нет?

– Ну... – чешет в затылке главный инженер. – Это да... но ведь им и так тяжело!

– И кого они должны за это благодарить?

– И нас в том числе.

– Хотите сказать, что там все абсолютно невиновные? Их правительства пришли к власти путём военного переворота? Нет? То есть они выражали волю народа? В том числе и этого? Так?

– Вы всё упрощаете! – не соглашается мужик.

Уважаю – дядя вполне последователен в своих убеждениях. Но я тоже не с дуба вчерась рухнул.

– А зачем усложнять? Придут к нам – мол, хотим быть одними из вас – милости просим! Не придут, стало быть, хотят

жить по-своему. Иными порядками, с особыми законами и другими правителями. И кто им доктор? Почему я должен отобрать у своего и отдать за так или по дешёвке чужаку, который, возможно, завтра будет в меня стрелять?!

– Но ведь так нельзя...

– Почему?

Меня так и не смогли переубедить. Михеич мне потом высказал – мол, оправдал ты свой позывной. На 100 %! Но убедил почти всех. Не уболтал – именно убедил! Мои аргументы оказались весомыми – война ещё не сгладилась из людской памяти.

А вот Михеича я более не видел – эта встреча оказалась последней. Нельзя ему было надолго покидать своё подземелье, его стерилизованную атмосферу...

* * *

– Да, вот... – кивает дежурный торговец в сторону окошка в стене. – Клиент в принципе давний... Всегда с ним без проблем расходились, а тут...

И передо мною появляется список заказов. На плохоньком, серого цвета, листке бумаги, который, наверное, выдрали из какого-то альбома. Знаете, бывают такие, там между листами бумажные прокладочки имеются? Вот на такой прокладке и написано. Карандашом. А вы полагали, что на белоснежной офисной бумаге – и «паркером»? Щас... Кончи-

лась давно такая роскошь. Ныне пачка обычной белой бумаги – той же «Светокопии» – стоит весьма нехило, да ещё попробуй найди! Молчу уж за всякие там шариковые ручки.

Карандаш – наше всё! Точнее, ваше. Мы специально для того, чтобы на покупателей впечатление произвести, пишем перьевыми ручками. Не на белоснежной бумаге, понятно, но и не на таких вот сереньких листочках. Мол, есть у нас средства даже на это...

Итак – список.

В чём там загвоздка вышла?

Ну, бинты... это понятно. В обычной ситуации и тряпичей обходятся, но если кого всерьёз поранит – тут без индпакета трудно. Отметка – «товар оплачен, выдан». Здесь, стало быть, без вопросов.

Обезболивающее. Дефицитный товар. Вместо таблеток ныне у нас порошки – практичнее и быстрее усваивается. И тут всё в порядке.

Пробегаю взглядом весь список – в чём загвоздка-то? Обычная сделка, ничего...

Стоп. «Клюква» – сорок доз! Так, а вот это уже совсем другие пляски! «Клюква» – или препарат «Д-54» действительно внешне напоминает эти ягодки. Тёмно-красные небольшие капсулы. И предназначено данное средство для того, чтобы ускоренными темпами выводить из организма радиацию. Иными словами, с помощью этих капсул можно какое-то время находиться в опасной зоне, не схлопотав при

этом фатальной дозы облучения. Не шибко долго, но всё же... Однако «клюковка» сильно сажает прочие возможности организма, и здесь требуются уже другие препараты. А куда денешься? Ну, не берёт тебя какое-то время радиация – но ты и поднять более десяти кило не можешь! А про возможность пропереть единым махом двадцать вёрст – даже не думай. И нафиг тогда такие страдания?

Переворачиваю список – вот и оно! «Рассвет» – сорок доз. За интересную особенность – кратковременное улучшение способности видеть в темноте – данный препарат получил такое необычное название.

Теперь всё складывается.

Вместе данные препараты позволяют сохранять боеспособность и выносливость в течение примерно двадцати часов. Даже в весьма неприятных условиях. Потом – срыв, почти полная апатия. Почти на сутки, после которых человек медленно восстанавливается и приходит в норму на второй-третий день. Или – вторая доза. После чего надо отлёживаться уже дня четыре. А вот третьего приёма такого коктейля я бы никому не рекомендовал – чревато!

Интересно девки пляшут...

– Где клиент?

Вон он – сидит на стульчике в уголке. Глаза закрыты – дремлет он... или делает вид.

– Справку по нему дай!

На экране ноутбука (а вы что же думали, у нас вся инфа

на бумаге, что ли?) появляются строки.

«Вилем Магерт, помощник старейшины общины Мере».

Координаты – ага!

Вот и на карте точка стоит – молодцы ребята, правильно справочку составили.

«Профиль – торговый представитель».

Всё так.

«Интересы – медикаменты, перевязочные средства».

И тут у меня никаких вопросов не возникает.

«История сделок».

Вот здесь не спешим...

А ну-ка, откроем справочку по данной общине!

– Лады, давай его сюда.

Дежурный стучит рукою по прилавку – покупатель медленно приоткрывает глаза.

Мужик, ну уж совсем-то круглыми дураками не надо нас считать, ладно? Не просыпается так человек – иначе он себя ведёт! Дремлющий – глаза открывает сразу. Глубоко заснувший – медленнее, но всё же не настолько. А здесь открывает так, чтобы свет не ослепил, чтобы сразу же по возможности, разумеется, обстановку вокруг правильно оценить. И уж во всех случаях человек смотрит в первую очередь в сторону источника звука, а не по сторонам осматривается. Вывод? Дядя комедию ломал, простачком прикидывался.

– Вы хотели меня видеть?

– Мне «Беглец» нужен.

– Перед вами.

И здесь – перебор. Морда моя почти всем торговым представителям знакома, не перепутаешь.

Ну-ну... валяй дальше, а я послушаю.

– Ваш... э-э-э... менеджер не хочет мне продать товар, который я готов оплатить!

– Кто, простите?

– Менеджер.

Делаю удивлённое лицо. Мол, не понимаю я этих импортных словечек, отвык...

Мужик поправляется.

– Ваш продавец.

Киваю, мол, понятно теперь. Понемногу приучаю наших покупателей вести разговор на понятном языке. Как вы там у себя объясняетесь – нам пофиг. Хотя на суахили, если вам так комфортнее. Но здесь – будь любезен по-русски говорить, иначе не понимаем.

И не станем.

И не хотим.

Не можешь – переводчика найми. И сам ему заплати. Неохота потери нести – выучи русский язык. Дорого? Твои проблемы, милок. Но *свои* порядки здесь устанавливать не будет никто. Не мы к тебе пришли – ты сам сюда пожаловал. Вот и будь любезен соответствовать.

– Он и не продаст. Уберите из любой позиции ноль и выкиньте вторую – тогда поговорим.

Не сказать, чтобы данные препараты были слишком уж дефицитными. Как правило, большинство исследователей территорий и добытчиков уж хотя бы по одной дозе того и другого имеют. Дорого, но жизнь того стоит. Мало ли куда кривая занесёт? Заверещит счетчик – что делать будешь? Раз сбежал, второй... а вот на третий можно не успеть! Да и сбежать не всегда получается. А радиация имеет свойство накапливаться. Так что наступает народ на горло зелёному земноводному и приобретает себе такой вот набор. У него, кстати, и неофициальное название есть «глоток». В смысле – глоток воздуха. И никак иначе, а то много в своё время завелось всяких толкователей.

Понятное дело, что и это далеко не вершина нашей фармакологии. Хреновые внешние обстоятельства порою дают такого пинка всяким там исследованиям. Но официально «глоток» используют все. А *эта* информация доступна очень и очень немногим, равно как и истинные наименования препаратов, которые в серьёзный набор входят. Внешне они почти неотличимы. Разница только в упаковках, точнее, в надписях на них. Но рядовому пользователю выдают обезличенные капсулы. И посторонний человек таких тонкостей, как правило, не просекает. Да и наши – тоже далеко не все. Разница в скорости восстановления организма объясняется просто: «Кумулятивный эффект, вызванный постоянным приёмом конкретных медпрепаратов». И тому подобные заклинания.

Понятное дело, что «глоток» есть не только у исследователей. Охотники побогаче стараются такой набор заполучить. Лекари местные, главы общин и поселений... да всем нужно! Только вот не у всех столько средств имеется... ну, и ещё кое-какие препятствия тому есть. И вот они – абсолютно искусственные. Выдуманные ни кем иным, как мною лично.

Первое – мало препарата. Всем его не хватает. И это вполне похоже на правду.

Второе – уже для более «продвинутых» торгашей или для тех, кто себя таковыми мнит. Мол, это «химики» специально дефицит создают, чтобы цена не падала. В это тоже поверить можно – всяк по себе меряет. Что, не стал бы кто-то цену на дефицитный товар держать? Ага, в зеркале лопухов поищите. Особенно, если бы данный индивидуум такового товара хапнул бы немалый мешок. Торгаш – это состояние души. Человек порою настолько меняется...

Есть, разумеется, и третье препятствие. И даже четвёртое. Но о них – чуть позже.

Для большинства и этих двух, что я уже указал, вполне достаточно.

Клиент, однако, упорно валяет дурака и продолжает гнуть свою линию

– Но нам же очень нужно! Оба препарата – и в указанных количествах.

– Володя, – поворачиваюсь я к дежурному. – Сколько у нас «клюквы» на складе?

– Семь доз, – не моргнув и глазом, отвечает он.

– Вы слышали? – бросаю взгляд на заказчика. – Семь! А вам требуется – сорок! И что ж, по-вашему, я должен недостающий препарат забрать у своих сотрудников, тем самым подвергая их риску? Как, интересно знать, мы сможем тогда выполнить заказы других покупателей?

– Ну... – слегка смущается хитрован, – Пожалуй, мы могли бы вам в этом помочь...

Блин, снова за рыбу гроши... сколько уже было таких вот предложений! Мол, мы сами всё доставим куда нужно и кому угодно, вы только дайте нам такую возможность! Щас, родной, только шнурки поглажу!

– Вот что, уважаемый... Я вижу, вы кое-что позабыли. Позвольте же вам напомнить некоторые прописные истины!

Хрена с два он их забыл! Тут всё просто, как грабли.

Первое – мы работаем без посредников. Это вообще не обсуждается. Если мы куда-то не можем дойти сами – то и никто другой от нашего имени там торговать не станет. Перекупщики – вперёд и с песней. Но от себя лично. И по своим (никак с нами не связанными) ценам.

Второе – безопасность *наших* сотрудников есть наивысший приоритет. Я ни при каких условиях не пожертвую своими ребятами ради кого угодно – но *чужого*. Свои – песня особая. Вообще все, без исключения.

Помню, как мои парни вытаскивали к медикам раненую бандюками роженицу, которой уже подошёл срок раз-

решиться от бремени. Посёлок был дальний и своего врача, даже обычного фельдшера, там не имелось. А роды ожидались тяжёлые, и не факт, что шестнадцатилетняя девчушка вообще смогла бы их перенести. Даже не будучи раненой.

На её удачу там оказались трое наших «химиков». Сбросив весь товар, они за эту цену ухитрились нанять сменных носильщиков со всей округи. Их убедили бросить к чертям всю работу – цена товаров это компенсировала с лихвой. И мужики потащили девчонку к блокпостам самооборонцев вообще безостановочно. Даже жрали и пили на ходу – мои парни постарались, снабдив носильщиков ещё и продовольствием.

А когда, уже почти на подходе к блокам, их догнали-таки те самые бандюки, парни заняли оборону. И целый час задерживали оголтелую банду. Подоспевшие самооборонцы вытащили только одного из них – для того, чтобы он умер уже среди своих.

Тогда, похоронив ребят, мы отложили все дела. И два месяца разыскивали в приграничных лесах логово этих бандюков. Нашли, разумеется... всякая информация продаётся – только плати!

Я платил. Много – и всем подряд, независимо от ценности полученных сведений.

Посёлок бандитов окружили на рассвете – пока все они видели сладкие сны. И сожгли там всё и всех из «Шмелей». Не разбирая правых и виноватых. А на пепелище поставили

букву «Х» из двух связанных жердей. Дабы ни у кого никаких сомнений в дальнейшем не возникало бы. Никаких трофеев с того места не взяли – мы шли не за этим. Это направление мы навсегда вычеркнули из своих торговых маршрутов – ноги нашей тут не будет! Пособник бандита – такой же бандит, пусть он и не убивает *своими* руками. Но он помогает это делать другим. Кормит, поит, лечит... да хоть бы обстирывает! Тем более это были *чужие*. Те, кто готовил против нас последнюю войну. Ну, пусть и не готовил лично, но помогал или просто не мешал. В любом случае – их к нам никто не звал. Ни тогда – ни сейчас.

Зарубите себе на носу – поднял руку на нашего, умрёшь! И не только ты сам...

Нас не так уж много здесь осталось. И каждый человек ценен. Уже хотя бы потому, что он живёт тут. Не сбежал в поисках лучшей доли. (Да и где сейчас такая есть?) Рубит лес, копает землю – неважно! Он работает на всех нас. И вправе рассчитывать на нашу защиту. С любой стороны и от каждого, кто пользуется плодами его труда.

Не знаю, как обстоит дело в глубине страны. Там, по слухам, всякое происходит. Могут и своих списать, если их защита дорого обходится. Всякое говорят... и не всё это пустой трёп. Люди – они все разные. И думают по-своему. Но у них – так, а у нас – так!

Эта девчонка за свою жизнь не успела сотворить ничего выдающегося. Помогала пасти скот, работала по дому... как

и все. И умерла на операционном столе – врачи ничего не смогли сделать. Слишком тяжёлым оказалось ранение. А тут ещё и роды... Но ребёнка – спасли. И теперь у нас есть свой «сын полка».

А вообще – здесь обстановочка ещё та. Кого только нет в наших разношёрстных рядах! Вояки и обыватели, менты и бывшие уголовники, учёные и бомжи – всех сплотило одно – хватанули некогда всевозможной химии. По разным причинам... но это уже дело прошлое. Многие стали до чертиков живучими и упрямыми. А агрессивности – так выше макушки у каждого. Порою такое отчебучить могут. И если не оборачивать эту приобретённую злость вовне, так мы друг друга и сами вполне успешно сожрём – дай только срок!

Должно быть что-то всех нас объединяет. Идея какая-то. Она и отыскалась – не скажу, чтобы слишком новая и оригинальная. Один за всех – и все за одного! И слова Александра Дюма как-то вот очень даже к месту оказались.

Никого из нас с распростёртыми объятиями в глубине страны никто не ждал. Не сомневаюсь, что если бы не старопетровские предприятия с их ценнейшим ресурсом, то нашлись бы желающие чем-нибудь сюда шарахнуть ещё разок. Чтоб уж наверняка – и без дальнейшей головной боли. Но фиг там... Как некогда промолвил своим потрясённым родителям один выюноша: «Родили – терпите! Я не просил...»

Я вот, по своей дремучей наивности, полагаю, что далеко не всё, что в городе произошло, нужно приписывать чисто

забугорным козням. Рупь за сто – здесь кто-то из наших, далеко не рядовых, товарищей лапку приложил! Вот хоть убейте – а не верю я в такое вот «всемогущество» западников! Где-то здесь и чисто родные ушки торчат... не могут не торчать! Есть кому и у нас за всё «спасибо» сказать – от чистого сердца и в полной мере. Вот отыскать бы этих товарищей!!! Я б правую руку за то отдал бы, не колеблясь!

Вот так и оказалось, что сплотить это самое раздробленное общество может только идея совместного противостояния окружающим, которые, ясное дело, нас тут всех ненавидят и ничего хорошего не желают.

А вот вам фигу – выживем мы!

Ну и понятно, что степень нелюбви к нам она тоже – разная. И в максимальном количестве она сосредоточена в районе госграницы – и далее. Среди чужих.

А свои – они нам, напротив, помогают. Много ли *там* нашлось бы желающих переезжать в Старопетровск? При каких угодно житейских благах – это билет в один конец! Отсюда возврата уже не будет...

Как ни странно, но в город приехал (сам, никто за руку не ташил!) и один из зарубежных авторов той самой изначальной гадости, на основе которой и возник весь этот кошмар. Не лгали слухи – он всё это время жил где-то в «закрытом» ото всех месте. И дальше бы мог – такого спеца даже в нынешние-то хреновые времена только что на руках не носили бы. Но приехал сам. И пашет в исследовательском центре. А

ведь не может же не понимать, что назад дороги нет! Видать, всё же есть у этой земли какие-то особые свойства, которые только ей одной присущи. Раз даже такие, круто оттопыренные, перцы по-другому думать начинают.

Мой личный случай – он по-своему уникален. Так далеко не у всех. Точнее, почти ни у кого. Смоделировать, а тем более – повторить подобную ситуацию никто более не сумел. Понятное дело, что никого по хребту не лупили и на кирпичи под химию пьяным не бросали – но вариантов перепробовали массу! А фиг там...

* * *

Смотрю я на этого типа и понимаю – ничего-то он не позабыл. Всё этот деятель прекрасно помнит. Странно, вроде бы, давно уже всем растолковали прописные истины. Ладно. Я у нас тут изображаю «плохого полицейского» – мне по должности полагается...

– Итак, уважаемый. Как вы уже давно и хорошо осведомлены – нам посредники без надобности. И не знать этого вы не можете, иначе торговым представителем бы не являлись. Это раз!

Насторожился мужик.

– Второе... – наклонив голову набок, некоторое время пристально изучаю одежду собеседника.

Занервничал дядя! Не понимает он моей паузы.

– Насколько я в курсе, ваша община имеет всего двоих добытчиков и одного исследователя – и для них аналогичные медикаменты уже закупались два месяца назад. С того времени вы уже посещали нас, но потребности в данных препаратах у вас не имелось. Не обращались к нам и ваши специалисты.

База покупателей – великая вещь! Всегда можно посмотреть – кто, когда, чего и в каком количестве купил. А списки всех исследователей и добытчиков у нас давно уже составлены.

Кто такой исследователь? Это человек, который либо на свой страх и риск, либо по чьему-то поручению проверяет всякие неприятные места, которые в недавнем прошлом фонили или ещё по какой-то причине были опасны для посещения.

Добытчики же идут следом, отыскивая в подобных местах что-то полезное или ценное. То, что можно использовать самим, продать или обменять.

Редко какая община или поселение может содержать большое количество таких специалистов – дорогое это удовольствие.

Понятное дело, все они рискуют. Но есть у таких парней и привилегии. Они могут просить им продать некоторые необходимые для их деятельности вещи помимо общей очереди, не прибегая к услугам торгового представителя своей общины или поселения. Если предоставят отчёт – где, когда

и при каких обстоятельствах были использованы ими спецмедпрепараты. В этом случае им даже скидку небольшую дают. Больше напишешь – серьёзнее скидка будет. А мы получаем относительно достоверную информацию об актуальной радиационной обстановке в самых разных местах... она и большего стоит. И кое-какие дополнительные сведения – они ведь тоже интерес представляют. Поэтому у подобных людей есть личный интерес работать с нами напрямую. Приобретая товар через торгового представителя, они платят больше. Ведь и этот деятель свои услуги во что-то оценивает?

Так что – врёт мужик. Не для своих специалистов он эти вещи запрашивает. И что из этого следует?

Восьмой пункт соглашения о торговле. Таковую бумагу подписывает лично каждый представитель, когда первый раз приходит к нам. Не обязательно сюда – любой наш «химик» имеет право такое соглашение заключить.

Ага, похоже, до мужика наконец-то дошло!

– Совершенно верно! – киваю я ему. – Восьмой пункт... это вы правильно сообразили!

«Никакое лицо не может совмещать функции торгового представителя и перекупщика».

То есть если мы ведём дело с конкретным поселением, то здесь учитывается вся история наших взаимоотношений. Все плюсы и минусы. И от этого зависит цена, наличие либо отсутствие скидок и ассортимент предлагаемого нами товара. Если наши отношения долгие и плодотворные – может

идти речь даже о товарном кредите.

Но если ты перекупщик – то здесь свои, хоть и очень похожие правила. Все преференции предоставляются тебе лично. Твоё поселение и история наших с ним взаимоотношений – никакой роли не играют. А поскольку конкретный господин в таковой ипостаси ранее не выступал...

– Сегодняшняя сделка объявляется ничтожной. Володя, – обращаюсь я к дежурному, – внеси изменения в статус господина Магерта. Отныне он перекупщик. Пересчитай сделку с учётом этих изменений...

Это удар! И даже не под дых! А несколько ниже... Вот не надобно слишком уж явно проявлять свою хитрожопость! Со своим руководством будешь объясняться сам.

– Чего ты наехал-то на него так? – Озеров наливает мне чаю и сам, взяв в руки стакан, опускается на место.

Он у нас теперь шишка – заместитель начальника Особого отдела. После того как ему прострелили бедро при штурме охранявшегося остатками «Росомах» химкомбината, его перевели на сидячую должность. Впрочем... чтоб нам всем так сидеть! На месте его застать почти никогда невозможно.

– Ну, жулик... – пожимает наш полуглавный особист плечами. – Так все эти торгаши – жульё ещё то!

– Ты справку-то мою читал?

– Честно? Не успел. Вчера только у одного хмыря нычку установили – и сразу туда! Только за полчаса перед твоим приездом вернулся... Ты ведь и сам всё расскажешь!

Хмыкнув, достаю из рюкзака карту и разворачиваю её на столе, отодвинув в сторону чайник и стаканы.

– Смотри – вот их община. Видишь?

Воистину медвежий угол... лес густой, болота... И как они вообще там живут? Но не уходят ведь!

– Ну... – разглядывает карту Витька. – Та ещё дыра, если честно.

– Их там человек семьдесят – всех сразу. И такое количество спецпрепаратов им попросту не нужно.

– Жульё же! Сам сказал – перекупщиком заделаться мужик решил.

– Оплатить они его не смогут и за три года – попросту нечем. Но он принёс золото! Где взял? Заметь – у них с едой фигово и с семенами, да и с оружием... но он хотел сорок «глотков» сразу! Куда он собирался их девать? Кто тут у нас настолько не беден?

Озеров молчит и чешет затылок. Задал я ему задачку.

– Смотри ещё. Если идти от них куда угодно, один хрен – выходишь к озеру. Обход слева – там дорога к бывшим «маленьким, но гордым». А справа наш блокпост. Они, кстати, всегда их выходы фиксируют – место там открытое. Больше ходить там некуда – кругом такие «пятнышки» фонят, что проще уж сразу на сосне удавиться. И ничего там интересного нет вообще. Вывод?

– Не себе брали?

– Очевидно! Но кому? Чужаков там не было – я записи

блока посмотрел. Последние полгода только их добытчики туда-сюда шастали. Но их всего двое – парни с блокпоста их в лицо знают.

Мой старый товарищ отставляет в сторону недопитый чай – не до того! Вопросец-то оказался совсем не рядовым!

– Так... – Витька задумывается. – Чем они обычно рас-плачивались?

Один-ноль – котелок у бывшего омовца варит!

– Как и большинство народа – натурой. Иногда всякие железки таскали техникам... ничего особенного. Но вот полгода назад... – делаю я драматическую паузу, – притащили по частям, разумеется, неслабый такой комп, точнее – две полные стойки подобного добра. Ясен пень – не в одно место, порциями они это сдавали и на разных точках. Тогда Магерт впервые к нам в подземелье попал. Раньше-то больше на выезде наши с ним общались. А тут возник к нему интерес – уж больно он вещи интересные приволок.

Озеров подмигивает – не тяни, мол!

– На точки это добро с ним притаскивало человек пять зараз. Да и к нам в подземелье их притопало четверо – стойки-то габаритные да неудобные.

– Ну-ну!

– А то, что никак их добытчики это в общину притащить не могли! Уж не вдвоём – так это совершенно точно! Замечили бы это дело на блоке! Раз их на продажу таскало вдвое большее количество носильщиков. И вот это, кстати говоря,

засекали моментом – в записях сей факт отражён.

Интересный вообще факт получается... Вот живёт себе в таком медвежьем углу какая-то община. Ну и фиг с ними, что на всю бошку подвинутые в религиозном плане – нам с ними детей не крестить. Их проблемы. Платят они вовремя, не борзеют и вообще ничем особенным не выделяются. Понятные и вполне прогнозируемые люди. Но вдруг (именно что вдруг) появляется у них некий товар. Дефицитный, ибо всякие там «долины» давно приказали долго жить. Да и существует ли вообще сейчас тот же Тайвань – никому не известно. Так что с компами и их комплектующими – конкретная жопа. Всяких там ноутбуков и планшетов – этого добра натаскали в своё время полно. Но всё это имеет крайне ограниченный функционал и срок жизни. Нет, в какого-нибудь подкидного дурака можно и самодельными картами играть. А в нарды – так вообще хоть гильзами на песке. А вот для управления нашими производственными линиями требуется техника куда как более серьёзная. И она у нас есть. Пока. Ибо ничего вечного, кроме неприятностей, в природе не существует. Именно поэтому наши парни (вообще все) так усиленно роют именно в этом направлении. Понятное дело, об этой проблеме знаем не только мы. Но необходимо учитывать всё! В том числе и вероятность перекрытия сообщения. По самым разным причинам. Что-то вполне может до нас и не доехать – прецеденты уже случались.

И тут какая-то заштатная кучка религиозных фанатиков

приволакивает серьёзный комп. Даже не просто комп – а содержимое нехилой серверной. Они его в медвежьей берлоге, что ли, откопали? Ибо ничего другого в тех местах нет и никогда не имелось.

Воля ваша, а я в такие «случайные находки» не верю.

Глава 2

Так что задачку я особистам подкинул – пусть думают. А мне домой сходить не мешает – второй день в рабочей комнате сплю.

Понятное дело, что во всяких там «элитных апартаментах» никто уже давно не живёт. Более того – их потихоньку разбирают, выволакивая и снимая оттуда всё, что только можно использовать в иных местах. И с гораздо большей пользой, между прочим!

Правда, внешне город стал выглядеть как после обстрела крупнокалиберной артиллерией, что лишний раз работает на легенду – нет тут ничего полезного, вон, даже дома – и те скоро сами собой попадают!

Все наши обитают в обычных, совершенно «старорежимного» вида домах. Они, как это «внезапно» выяснилось, прекрасно переносят отсутствие централизованного водоснабжения и канализации. И центральное отопление им не требуется. Даже без газа и электричества там вполне можно прожить – дровяную печь никто не отменял. Руки есть – крыша будет.

Здесь в этом плане полная демократия. Нашёл дом – заселился, починил – живи! И никаких правоустанавливающих документов никто не потребует – домов тут несколько больше, чем людей. Дури и сил хватает – строй свой! Некоторые

даже построили. Кое-кому могут помочь. Дрова там подве-
зут, могут даже электричество протащить. Это если ты ря-
дом с заводом поселился. За пять вёрст никто тебе отдель-
ную ветку не потянет. Опять же – не всем. Тут уж никакой
демократией не пахнет, смотрят по степени твоей полезно-
сти для общества. Ну и ещё кое-какие соображения есть...
но об этом мы в другой раз поговорим.

Подойдя к двери, произвожу некие нехитрые манипуля-
ции, позволяющие войти внутрь. Целым войти... Совсем уж
прекраснодушных эльфов давно не осталось. Всякий здесь
народ обитает. И не надо думать, что все они враз перекова-
лись и прониклись – с кем-то же воюет контора Витьки Озе-
рова!

На момент ядерного удара в городе насчитывалось более
2000 членов организованных бандформирований. А были
ещё и неорганизованные мерзюки – даже людоеды попада-
лись! Многих помножили на ноль – не до судов и адвока-
тур, знаете ли, а прокурор – вон он, в лесу иногда рычит. Но
очень многие, особенно рядовые члены банд и группировок
уцелели. Хватило ума вовремя бросить оружие и сбежать от
неминуемой смерти. И если кто-то думает, что все эти люди
стали белыми и пушистыми – то ждёт такого товарища неми-
нуемый и очень жесткий облом. Не так-то всё у нас просто.
И какого-либо особого благоденствия пока не наблюдается.
Не работаешь – не жрёшь. Никакой тебе социальной и гума-
нитарной помощи – здесь условий для этого нет. Можешь

копать ямы – получишь как землекоп. Забивать гвозди – как гвоздезабиватель. И только в подобном качестве.

Вот только на детей у нас паёк выдаётся. На ребенка и на мать. А вот папаша, буде таковой имеется, будет впахивать со всем прилежанием – он-то не рожал! И грудью кормить не способен. Любые сантименты в этой области пресекают жестко и быстро. Выведут такую семейку к блоку, рюкзак с продовольствием дадут, по стволу на каждого взросло-го – и вперёд! Пред тобой открыты все пути! Если, конечно, какое-то поселение захочет тебя впустить – заражённый же! Могут вполне и послать – в своём праве. Так что всякие умники тут повывелись естественным путём.

Жестко? Возможно. Но иначе – никак. Не выживем.

Хотя есть у нас и люди творческие. Музыкантов я сам пару раз слышал, а на химкомбинате, говорят, даже свой художник имеется. И не «по совместительству» – а настоящий! Но чего не видал, о том и говорить не стану.

Вхожу в дом, прикрываю дверь и вешаю автомат на крючок. Теперь снять ботинки, куртку, печку затопить, воды нагреть... лепота! Но сначала чуток подремлем.

Опускаюсь в кресло. Оно у меня солидное, сам в развалинах отыскал. Небось, какой-нибудь оттопырь на нём ранее восседал. Не новомодное – сталь и блестящий кожзамени-тель, а реально добротное. Дерево и свиная кожа – старина! Почистил я его, чуток подремонтировал – и вышло здорово!

В таком только и дремать.

Чуть слышный шорох – и наперерез комнаты мелькнула тень. Толчок! Падаю в кресло. А по груди уже топчутся мощные лапы. Острые когти прокалывают рубашку.

– Василиса! – укоризненно говорю я. – Как вам не совестно?!

Мур-р-р-р... И шершавый язык облизывает мне лицо. Это у нас с ней ритуал такой – меня так встречают...

Когда в воздух бабахнуло всякой химией, досталось не только людям. Своё получили и домашние (да и не только домашние) животные. Собаки... про них я уже рассказывал. Те ещё хищники получились. Уж сколько сил мы затратили на их истребление – до конца победить так и не удалось.

А вот кошки – ушли. Не в том, понятно, смысле, что в леса удалились. Хотя и это тоже было. Они ушли от людей. Почему? Не спрашивайте, я не специалист. Ответить правдиво не смогу. Но они – чуткие и внимательные, наверное, что-то такое почуяли... не знаю. Народ тут с голодухи чего только ни жрал. Собак и голубей – за милую душу. Даже своих товарищей – такое тоже случалось. Жестокость и агрессия так прямо через край пёрли. Какая разница, чьё мясо жарить? Но кошки старались не попадаться – не иначе что-то такое чуяли. Разумеется, бродя по городу, мы не раз этих самых кошканов видели. Только вот в руки они не шли – как ни зови. И понемногу народ к этому привык.

Как выжили кошки? Ну, как-то вот смогли. Химия удари-

ла и по ним – и это тоже дало свой результат. Милые домашние пушистики превратились в опасных хищников. Не очень больших, но от этого ничуть не менее неприятных противников. Весающая чуть менее пуда Василиса легко выходит победителем из схватки с обычной собакой. А две такие «кошечки» распускают на лоскуты злобного волкодава. Моя «мурлыка» легко запрыгивает на высоту моего же роста, а я далеко не карлик! Вы когда-нибудь трех-четырёхмесячного тигрёнка или львёнка видели? Нет? Можете посмотреть прямо сейчас!

Василиса не толстая – скорее, жилистая. Пушистая, красивого тёмно-серого цвета. Кисточки на чутких ушках – тут явно без рыси не обошлось. Длинный красивый хвост – она так изящно его укладывает иногда! Мощные сильные лапы – почти как рука десятилетнего ребёнка, что для кошки явный перебор. Зубки... М-м-да. Жрёт она вообще почти всё подряд – разве что металл, взрывчатку и явную синтетику не потребляет. А что не жрёт, то старается надкусить или попробовать. И очень преданная.

Коты вернулись примерно год назад. Не знаю, что послужило тому толчком. Но как-то раз, проходя по улице, я внезапно остановился. Что-то привлекло моё внимание. На пороге дома сидела девочка – лет пяти. А рядом с ней лежала кошка. Вообще-то, наверное, котёнок – но это поняли далеко не сразу. Мы не привыкли ещё к тому, что наши кошечки несколько подросли. Девочка играла, занятая своими дет-

скими проблемами. Иногда она отрывалась от этого занятия, чтобы погладить кошку – и та красиво выгибала спинку.

Я тогда остановился, забыв обо всём, стоял и смотрел. Потом подошёл, присел и протянул руку.

– Можно?

– Да! – кивнула девочка. – Мура любит, когда её гладят.

А через три месяца появилась Василиса – один из наших ребят принёс двоих крошечных котят.

– Походу, их мамку волк погрыз или ещё какой зверюга, – пояснил он. – А эти выползли – наверное, есть очень им хотелось. Вот и вылезли на свет. А тут и я мимо проходил.

Никаких кошачьих или собачьих кормов давно уже не осталось – все это люди пожрали за милую душу. Был у нас такой период – все склады подчистили. Я варил мясо и поил кошечку бульоном. Смочу в нём палец – на тебе вместо соски! А как станет облизывать, так и ещё бульончика подбавлю. Котёнка вскоре освоилась и неуверенно стала передвигаться по дому. Спать забиралась ко мне под бок – тепло! Так вот незаметно и подросла. Приходилось её учить многому, даже тряпочную мышку на верёвочке перед ней по полу таскал – охотница ты или кто? Заменил ей, так сказать, маму-кошку.

И теперь вот скачет по комнатам эдакое «брокенское чудовище». Ростом – чуть ниже моего колена, почти пятнадцать кило живого и опасного веса. Острые когти и зубки... тоже, знаете ли, весьма ничего себе.

Я порою думаю, что таких вот кошаков мы скоро будем поставлять «на экспорт», если так можно выразиться. Во всяком случае, двоих василисиных котят я взял с собой, когда выбрался к семье. И котик сразу же нашёл своё место на кровати у сына. Деловито потоптался, лег, свернулся клубком и выразительно так на нас посмотрел. Мол, вы тут как хотите, а теперь здесь живу я – будьте любезны кормить вовремя! Денис в нём просто души не чает, даже спят почти в обнимку.

А кошечку обрадованно утащила к себе жена коменданта посёлка. Впечатление котятки произвели... и даже очень неслабое. Особенно, когда я сказал, что им всего по четыре месяца! Народ-то по простоте душевной полагал, что я двух взрослых кошек привёз.

А Василиса регулярно путешествует со мною на работу, где серой молнией носится по переходам, отлавливая крыс. Их там много – для трёх таких кошек работы хватит. Чем крысы питаются? А пёс их знает... жрут чего-то. Правда, их чуток поменьше стало, раньше они даже по улицам стаями носились.

За самоотверженные труды на ниве крысоистребления Василису даже подкармливают – вполне официально. Кошка поставлена на довольствие, и наши складские гномы ей периодически выделяют специальный, пусть и не слишком большой паёк. Крысы, знаете ли, куда как дороже обходятся.

Закончив растапливать печку, проверяю воду в баке – ма-

ловато! Лодырь я эдакий, давно надо было натаскать! Мыться собрался – а чем, позволю спросить? Встаю, набрасываю куртку, вешаю на плечо автомат – и за водой...

Глава 3

– Смотри! – тычет карандашом в карту Витька. – Это старые данные, ещё со времён СССР. В том самом месте, где сейчас эти фанатики загнездились, ранее был профилакторий какого-то «почтового ящика».

Представляю себе унылый трехэтажный домик, хозблок и котельную – неизбежный стандарт тех времён. И для обслуживания такого хозяйства потребовалась современная серверная? Воля ваша, но я в такие сказочки не верю.

– А вот фиг ты угадал! – хмыкает старый друг, увидев на моём лице скептическую ухмылку. – Поскольку данный район являлся все же приграничным, то посматривали в ту сторону со всем прилежанием. И снимки той местности не раз делались.

Так, что-то он такое за пазухой держит!

– Нет там никаких особых строений!

Момент!

– Но стройка ведь велась когда-то?

– Велась, – кивает особист. – Целых шесть лет.

– Они там филиал пирамиды Хеопса возводили? – высказываю догадку. – Или нечто подобное?

– Ну, надо думать, они не слишком там надрывались – пирамиды с воздуха не видно. Но вот средства на поддержание объекта списывались регулярно и без задержек. Это мы

смогли проверить.

А вот с этого момента поподробнее! Нет, я, разумеется, допускаю аферу...но кое-какие соображения уже в голове появились.

– В большом объёме?

Виктор кладёт на стол пожелтевшую бумажку. Вот что-то – а архивы всяческих ведомств в своё время сохранить удалось! И это в немалой степени нам помогло. И тот факт, что этот вот «медвежий уголок» входил в состав Старопетровской области – очень даже к месту пришёлся. Именно по этой причине мы теперь располагаем некоторой информацией даже по зарубежным объектам. Не самой современной, понятное дело, но всё же.

– Там, случаем, не танковый полк стоял? За каким фигом им столько солярки?

– Трактор был.

Пытаюсь себе представить *такой* трактор. Получается плохо.

Вчитываюсь в документ. Надо полагать, у трактора и экипаж имелся... соответствующий. Один тракторист столько не съест – даже за несколько лет.

* * *

Что-то вжикнуло над головой, и за шиворот посыпалась кирпичная крошка. Чёрт! Таким макарон они, того и гляди,

меня тут прихлопнут! Не поднимая головы, осторожно перемещаюсь в сторону, таща за собой рюкзак и андрееву разгрузку. Здесь, под прикрытием угла дома, можно перевести дух. И прикинуть свои шансы...

На другой же день после нашего разговора с Витькой мне пришлось покинуть город – нарисовалась срочная проблема. Один из наших давних клиентов запросил встречи – что-то там у них такое стряслось. Причём настолько важное и серьёзное, что решить этот вопрос можно только при личной встрече.

Ну, собственно говоря, в этом ничего такого экстраординарного не было. Это клиенты наши по простоте душевной полагают, что такого рода отношения со мной есть только у них. На практике же почти все серьёзные партнеры в той или иной степени являются для меня поставщиками информации. При этом каждый уверен, что это только он ухитрился раскрутить прижимистого главаря «химиков» на подобное взаимовыгодное сотрудничество. Мол, это только я тут такой из себя убедительный да пронирующий, а вы всё где-то рядом топчетесь. И если сведениями о себе народ делится не слишком охотно, то вот уж в отношении соседей – здесь прямо-таки удержу никакого нет! Ну а то, что и твой сосед к тебе тоже как-то вот не обязан испытывать самые тёплые чувства... про это мало кто думает. А уж по ту-то сторону границы и говорить нечего! Вот и стучат друг на друга со всем прилежанием – аж треск по лесу идёт!

Что ни говори, а торговля во все времена являлась великолепной крышей для всевозможных спецов! Есть они и у нас – не следует полагать, что на старости лет я внезапно переквалифицировался в рыцаря плаща и кинжала. Просто не на все встречи можно послать специального человека. Ну, тешит самолюбие некоторым «товарищам» тот факт, что они на равных общаются с лидером довольно-таки жутковатого образования. А раз это способствует красноречию клиента – то мы не гордые. У нас обоснование железное: я должен знать, куда могу безопасно посылать своих торгашей. И всё – ничего сверх того. Правда, слушать это мне ничуть не мешает. А народ, стремясь собственную значимость подчеркнуть, порою бывает весьма словоохотливым.

Так вышло и на этот раз. Тщательно избегая говорить что-либо о себе и родном поселении, мой визави вывалил прямо-таки гору всевозможной информации о соседях. В основном факты давно и хорошо известные. Но тем не менее! Перекрёстная проверка ещё никогда и никому не помешала. Были там, по правде сказать, фактики довольно-таки свежие. Но особый сюрприз «товарищ» приберёт напоследок. Залез в выдавший виды туристический рюкзак и выложил передо мной тёмно-серую пластиковую коробку.

– Махнём не глядя?

– Что хошь?

– Три «глотка»!

Однако аппетиты у моего собеседника.

– Хм... А если посмотреть?

– Четыре! За то, что мне не веришь! Когда я что-нибудь неинтересное приносил?

Ну, строго говоря, почти всегда. Всякое фонащее старьё, что твои добытки тащат чёрт знает откуда, для нас интереса не представляет. И если бы не та информация, которую ты иногда приволакиваешь... Но уж больно морда у моего клиента хитрая! Есть у него топор за пазухой, есть.

– Замётано!

Собеседник протягивает руку.

Вытаскиваю из рюкзака две упаковки и протягиваю ему.

– За ещё одной курьера пришлешь. Сам знаешь, я с собой больше не ношу.

Он кивает – слово «Беглеца» стоит дорого, это тут уже все давно запомнили. Притопает от него человек и получит недостающее. В любое время.

Открываю коробку и какое-то время сижу молча.

– Ещё есть?

– Можно поискать.

– А ты поищи. В долгу не останусь.

Собеседник расплывается в улыбке – угадал! Нашёл, наконец, тот товар, которым можно успешно барыжить с «химиками». Теперь он на коне!

– Работает?

– Батарей есть. Но сам понимаешь, столько времени прошло. Я не пробовал.

Ладно, это дело решаемое, на подобный случай у нас существуют всякие хитрые придумщики. Изобретут чего-нибудь!

Пожали мы друг другу руки, да и разошлись каждый в свою сторону.

А вот тут надобно внести некоторое уточнение. Я, как старый и стреляный совил, никогда не хожу дважды подряд по одному маршруту. Ну, во всяком случае, стараюсь так поступать, когда подобная возможность имеется. И раньше-то не шибко верилось в людскую порядочность, а уж сейчас... Особенно, когда имеешь дело с представителями некогда иностранного государства. И хотя когда-то их предки, а в некоторых случаях и они сами ранее были нашими согражданами, никакого особого пиетета у меня это не вызывает. И тёплые чувства как-то вот не пробуждаются. Ушли от нас за красивой евроморковкой – скатертью дорожка! Туда. А вот назад – извините.

Нам было плохо – вы посмеивались. Порою – так более того... Зато сейчас – плохо вам! И будьте благодарны уже за то, что тут никто не смеётся! И не ехидничает, как некоторые, над чужой бедой. И веры у меня к вам нет – никакой вообще. Вот лично конкретному человеку – поверить готов и со всей душой. Если буду в нём уверен. Есть тут такие – немало их. А вот стране либо её части в какой угодно форме – фиг. Ни единой секунды и никоим образом. Данный вопрос обсуждению не подлежит.

Вот идя на какую-нибудь встречу, мы всегда прорабатываем несколько возможных вариантов подхода и отхода. Возможность дальнего прикрытия, контрнаблюдения, много чего... Потому и потерь у нас не так уж много – у прочих хуже. И прилично хуже. В некоторые места, а особенно в посёлки, нас никаким калачом не заманить. Бывали уже прецеденты. Но это место – проверенное, знакомое. И вариантов подхода и отхода здесь явно больше одного.

Именно по этой причине, пройдя метров тридцать прежним путём, мы внезапно ныряем в стоящий слева от дороги дом. Что об этом подумает мой недавний собеседник – мне вообще до фонаря. Не первый день знакомы, должен был привыкнуть уже. Хотя понимаю, что со стороны это выглядит странновато – но проблемы индейцев шерифа...э-э-э... не очень беспокоят. Мало ли кто там чего подумает... своя шкура дороже!

А там – как раз и подумали... Вразнобой звучат выстрелы. Сухие – пистолетные. Чуть более громкие и резкие – автоматы или штурмовые винтовки. Гулко бабахают дробовики охраны клиента – там трое крепких парней самого злодейского вида. А стрелять они умеют – сам видел. Вылетел как-то вот на встрече на него очумелый собакин, так охранник его прямо влёт снял. Одним выстрелом, даже оружия к плечу не поднимая. Мастер!

А по стенам нашего дома тоже влупили неслабо – слышно, как трещат под пулями доски. Не иначе, у кого-то про-

сто нервы не выдержали. Увидели, как двое «химиков» резко испарились с улицы, вот и решили, что эти ушлые ребята чего-то там не то заметили. И пошло...

Судя по тому, как ухают дробовики – накат не только на нас, клиенту тоже не повезло. Хотя всё может быть и строго наоборот – цель он сам, а мы под руку подвернулись.

Андрей приподнимается над подоконником – и сухо щелкает его автомат. На улице тотчас же кто-то заорал дурным голосом. Не иначе, как за нами следом намылился... лопух!

Мой напарник удовлетворённо хмыкает и тотчас же перебрасывает оружие в другую сторону. Короткая очередь – и стена дома содрогается от удара. Не иначе как головой – теперь уже мёртвой – кто-то боднул.

Срываю с разгрузки рацию.

– Здесь «Беглец»! Вариант пять!

Абонент подтверждает приём. А я уже на коленях – отрываю доску в полу. Посмотреть со стороны, так в дом мы заскочили весьма выгодно. Крепкие ещё деревянные стены, которые далеко не всякая пуля пробьёт. Стёкол нет – так их нигде уже нет. Что повываливалось со временем, а что народ порасташил. Не Бог весть какая тут деревня была. И ещё у дома есть особенность – рядом другие дома, точнее то, что от них осталось, расположены. Можно, прикрываясь огнём, от дома к дому переходить, так почти до леса и добраться. И вот это дело моментом просекли нападающие – ударили автоматы и с другой стороны, простреливая промежутки меж-

ду домами. Мол, нефиг вам туда-сюда скакать! Куда залезли – там и сидите!

Может их командир ставить себе жирный плюс – шефа «химиков» перехитрил! Так-то оно, конечно, так. Как у каждого деревенского дома, у этого имелся погреб. Ничего хорошего и ценного в нём давно уже не осталось – не раз прошерстили деревеньку все, кому это было охота. Лазили и в погреб. Одно время в этом доме даже наш временный пост располагался. Почти неделю тут ребята наши обитали, обеспечивали проводку ценного каравана. Разумеется, после нашего ухода строение прочесали ещё раз – с тем же незавидным успехом. Не таковы у меня парни, чтобы что-то полезное забывать. А вот добавить кое-что – добавили. Прокопали лаз в сарай соседнего дома. Благо, рыть-то было всего метров десять.

И начинался этот лаз, разумеется, не в погребе – а просто под полом. Отрываю доску, сую руку вниз и вытаскиваю задвижку. Замок открыт! Рывком откидываю вверх секцию пола, щелкает фиксатор. Над головой противно визжит свинец, от печки летят куски отбитого кирпича. С улицы работают по нам несколько стволов сразу.

Хрип сзади! Держась руками за простреленную грудь, сползает по стене мой товарищ.

– Андрюха!

Рывок клапана – чеку долой – пошла! Вторая! Третья граната вылетает следом, но уже в приоткрытую дверь.

Почти одновременно грохочут за окном взрывы. Ох, кому-то там сейчас фигово! Плевать, мне как-то вот не до вас.

Расстёгиваю разгрузку на напарнике, сбрасываю её на пол. Плохо дело, у него прострелена шея и попадание чуть ниже ключицы. Выходных отверстий нет, оба ранения слепые. Хм... На такой-то дистанции? Сбрасываю куртку, рву на нём рубашку. А попутно выбрасываю в окно ещё одну гранату, пусть там никто не расслабляется!

Опа... пуля вошла боком? Рикошет! Вот оно что... Представляю себе последствия такого попадания в шею.

Андрей так в себя и не пришёл. Уже наклонившись над ним, вижу затухающие глаза. Шансов нет – вообще никаких. Даже будь тут госпиталь с профессиональными врачами – и то не факт, что там хоть что-нибудь смогли бы сделать в подобном случае.

Подскакиваю к окну.

В самый раз для того, чтобы увидеть, как от соседнего дома бегут в мою сторону двое нападавших. Что-то цепляет моё зрение... потом!

Вскидываю автомат. Один из них сразу же тыкается мордой в землю – убит. Живые так не падают. А из этого словно стержень вытащили, сломался как-то весь сразу. Второго я тоже зацепил, но далеко не так удачно – он метнулся в сторону и исчез за развалинами какого-то строения.

По дому снова лупанули в несколько стволов. И вот под аккомпанемент выстрелов и взвизги рикошетов я втискива-

юсь в лаз. Пробравшись на карачках несколько метров, натыкаюсь на веревку – она растянута поперёк прохода. Всё верно, подняв фрагмент пола, я сам её и натянул. Даже сослепо мимо не проползти. Я и не поползу. Рывок – освобождён фиксатор, и поднятый мною деревянный щит, который изображает кусок пола, опускается на место. А вот теперь попробуйте понять, куда пропал второй «химик»...

Пробравшись таким макаром через лаз, на секунду замираю под люком. Прислушиваюсь, насколько это сейчас вообще возможно. Шум-гам и перестрелка всё ещё продолжают-ся, но здесь пока относительно тихо. Никто не топчет сапо-жищами по полу и не дышит над ухом. Осторожно, стараясь не шуметь, приподнимаю люк. Сверху на него, якобы в бес-порядке, навален всякий мусор. На самом же деле, он акку-ратно закреплен таким образом, чтобы не посыпался во все стороны, когда кто-то приподнимет крышку. Есть у нас свой мастер по оборудованию таких вот ухоронок... не одну соба-ку съел на этом деле в своё время! Вот и сейчас я мысленно говорю спасибо Петровичу.

В сарае пусто. Стены у него хилые, укрытия от пуль, даже от дробы предоставить не могут. Так что и смысла сюда за-бегать во время перестрелки нет никакого – могилу можно отыскать и в более приличном месте.

Кто-то пробегает мимо, плюхается на землю, и его оружие выплёвывает несколько пуль по оставленному мною дому.

Ага, слева от входа клиент лежит... там валяются какие-то

полусгнившие бревна. Надо думать, некогда предназначавшиеся на дрова. Внешне вполне привлекательное укрытие. А так... пуля эту труху пробьёт без особого напряжения.

Однако фигово! Уползать отсюда, ежесекундно ожидая выстрела в спину – некомильфо!

Ладно. Привстав на корточки, выглядываю наружу. Точнее, смотрю сквозь щели в стенах – они тут достаточно широкие. Стрелок виден где-то по грудь, дальше мешают деревьяшки. А мне больше и не требуется. Вот и пригодился (в который уже раз!) трофейный «Ругер», подобранный вообще в незапамятные времена. 5,6-мм – зато стреляет *очень* тихо. Интегрированный глушак в сочетании с не самым мощным патроном – уж больно лакомый агрегат получился. Знатоки его у меня давно обменять пытаются. Так и сейчас – выстрелов никто не услышал. Злодей дернулся и обмяк. Туда ему и дорога.

Я почти добрался уже до края деревни (между прочим, совсем не легонькая прогулочка получилась), когда позади прозвучало несколько выстрелов, и пули злобно вжикнули над головой. Заметили!

Пришлось нырять под защиту стены последнего дома. Шансы пробежать полсотни метров до леса, принимая во внимание стрелков за спиной, были слишком призрачными.

Что ж, это здание, учитывая все плюсы и минусы, располагалось достаточно удачно. Все близлежащие постройки были разобраны на дрова и стройматериалы давным-давно либо

обрушились из-за ветхости – в том случае, когда разбирать не имело смысла.

А здесь когда-то располагалась автостанция. И по старой советской практике возвели её из железобетонных плит. Все катаклизмы прошедшего времени они успешно перенесли и не попадали. Не то что некоторые, гораздо более современные постройки Старопетровска. Крыша, понятное дело, протекла. Стёкол да и самих рам давно уже нет. Как нет и любых деревянных деталей, включая пол – это добро отсюда уволокли в первую очередь. Короче – железобетонная коробка. Но в данной ситуации – это даже плюс. Нет стёкол – не будет осколков от пуль и близких разрывов. Отсутствует дерево – нечему гореть. Утащили доски пола – появились углубления между железобетонными подпорами. Есть куда заныкаться от пуль. Входов тут два, поэтому спешно устанавливаю «сюрприз» на одном из них – который не могу визуаль-но контролировать. Комнат, кроме небольшого зала ожидания, ещё две. Будем скакать между окнами. Три с половиной магазина у меня, три в разгрузке моего погибшего товарища. Там ещё четыре гранаты есть, мои, к сожалению, закончились. Есть ещё и несколько пачек патронов. Будет время, забью магазин. И ещё осталась одна тротиловая шашка и взрыватель «МУВ-2» – одну я уже использовал. Тоже, между прочим, нехилый такой «подарочек»... двести граммов тротила. Надо будет подумать, куда его впихнуть.

А народ снаружи, должно быть, серьёзно огорчённый мо-

ими предыдущими поступками, пока на штурм не спешит – боязно. И их вполне можно понять – слава у «химиков» ещё та. Не сомневаюсь, что оставленный мною дом уже проверили. И ожидаемо обнаружили там только одного погибшего. Не надобно быть семи пядей во лбу, чтобы опознать, кого именно они там ухандокали. И кто теперь от них уходит – тоже нетрудно понять. И сложив один и один, легко получить вполне определённый вывод – если клиент уйдёт, вас будут плющить долго и изобретательно. С выдумкой и нескрываемым злорадством, ибо кто такие «химики» тут знают все. А кто не знает – тот догадывается.

Вывод? Простой – уйти не дадут.

Абсолютно любой ценой, не останавливаясь ни перед какими потерями. Ибо если этот деятель сможет исчезнуть в лесу... кисло станет всем сразу. И очень скоро. Но и идти в лоб на штурм тоже не очень-то охота. Пространство тут не слишком ровное, это так. Но и укрытий тут – раз-два и всё!

* * *

В первое время после прилёта ядрён-батонров народ выживал как мог. Везде – и эта деревушка не исключение. Всякий поток товаров и прочего – отрезало как ножом. А жить-то нужно! Кто поумнее – оборудовал схроны где-то неподалеку, куда и перетащил всё, что представляло какую-либо ценность.

Понятное дело, что во весь рост нарисовалась проблема стройматериалов. Это дерево ещё можно самостоятельно в лесу свалить. И даже на доски кое-как распустить. А вот где брать стекло, кирпич и железные листы? Даже тривиальный чайник, хоть и не стал роскошью, но в цене вырос многократно! А провода? Из обычной проволоки тоже много чего сотворить получается. Если руки не из одного места растут. Но пока ещё это дерево свалишь да доски из него напилишь... Вот гости на порог и пожалуют!

И народ стал спешно разбирать все постройки, которые на тот момент пустовали. Любой цыганский табор с тоски бы удавился, случись ему посмотреть на ту скорость, с которой группа крепких мужиков распатронивала чью-то дачу! Два дня – и только блоки фундамента мокнут под неприветливым небом. Вот и не осталось между бывшей остановкой и старыми деревенскими домами ни одной постройки. А были когда-то симпатичные коттеджи. Теперь всё это добро, заботливо припрятанное от непогоды, лежит где-то в лесу.

Да и ещё про одну черту местного населения стоит упомянуть. Собственно, не только местного, скорее, сельского – оно почти во всех местах этим отличается. Хитрожопость. А именно – внешняя бедность и показное «несчастье».

Вот как раз по этой причине уцелевшие обитаемые дома выглядели как после налёта вражеской авиации. Прохудившиеся крыши, покосившиеся заборы и полусгнившие деревянные во дворах. Да и стекла-то были далеко не во всех ок-

нах. Мол, живём мы бедно, сил даже на то, чтобы нормальные дрова из лесу дотащить – и то нет никаких. Взять тут нечего (давно всё ценное в лесу заныкано), тут все немощные и опасности не представляют ни малейшей. И многие (особенно по первости) на эту внешнюю показуху покупались. Расслаблялись, оружие за спину – и в дом.

А вот про то, что почти в каждом доме и свои стволы (да и не только они) имелись как-то народ иногда забывал. В результате пополнял своим вооружением местный арсенал. А добром – лесной схрон.

И не было здесь никого...

Правда, подобная практика очень многим не нравилась! И как результат – стоит деревня нежилой. Кстати говоря, не только эта – много кому не повезло, пока данную черту характера население вынужденно не задвинуло далеко на задворки. Не сказать, чтобы по своей охоте и с удовольствием – но хитрожопость эта, как внезапно выяснилось, имеет и обратную сторону. И может выйти боком. Так что никакие лесные ухоронки не помогут – попросту не добежишь до них, не успеешь.

Терпение – оно, как хорошо известно, черта добродетельная. Не у всех имеется. Особенно в нынешнее время. Раз пропадут твои люди... другой... Кто-то станет прикидывать, соображать... Рано или поздно – но выводы сделает.

А сварливый характер тут многие могут проявить. Особенно если есть кому и за что законные претензии предъяв-

лять.

Вот местным и не повезло. Уж слишком хорошо деревенька располагалась – на дороге. Много кто туда-сюда по ней хаживал. И соответственно носил с собою всякие интересные вещи, которые, между прочим, во всяком хозяйстве пригодиться могут.

Вот и находили эти ценности новых хозяев. С мнением старых никто из местных особо не считался. *Мне* понравилось – и достаточно. А то, что человек не сам по себе куда-то топал, никого из местных жителей не волновало – лес большой! Дорог в нём много, за всеми не углядеть.

Ответки не ждали и не опасались – нету никакой полиции, некому расследовать такие случаи. Не приедет дотошный следователь со своими «странными» вопросами. Забыл, однако, местный народец про то, что полиция – она не только расследует. Ещё и защищает иногда!

Вот и окружили рассветным часом деревеньку люди неведомые. И как на грех, не оказалось поблизости никакой полиции. Вообще никого постороннего не оказалось – лес ведь кругом! Нечего тут посторонним делать, небезопасно тут. Лес! Такая уж слава про эти места к тому времени распространилась... нехорошая.

Хочешь спать спокойно – иди к домам. Там и поспишь. Впрочем, вполне возможно, что и вечным сном. Ну, если не повезёт. А вот степень везения или невезения напрямую зависела от наличия либо отсутствия у гостя хорошего снаря-

жения или ценного товара на обмен. Ничего нет – имеешь шанс уйти своими ногами, ничего плохого и не заподозрив. Ещё и мнение хорошее об этом месте останется. Вот по твоим следам и пойдут. Другие. Уже не столь везучие. И кто-то из них имеет все шансы не дойти.

Так что никто этих неведомых людей не заметил. А сами они благоразумно не высывались до срока. Тихо пришли – и тихо ушли. А на краю леса нарисовалась после этого большая братская могила. Без крестов и всего прочего. Но с достаточно наглядным оформлением. Так что все, кто видел, никаких сомнений не имели. Могила это – и ничем другим такое сооружение быть не может.

Деревня же так и осталась навек опустевшей, желающих тут жить как-то вот более не наблюдается...

И в результате имеем относительно ровную, без особых укрытий, полосу свободного пространства перед бывшей автостанцией. Нет, взять-то её можно! И даже без особых изысков. Но вот чтоб без жертв со стороны нападающих – это уж фиг! Будут жертвы. Это и к бабке не ходи.

Атаковать стрёмно – и не атаковать никак не возможно.

И что делать?

Ясен пень, начнут с разводки. Ты, мол, только выйди. А дальше – там всё просто. Меткий выстрел с дальней дистанции решает все проблемы. Плавали – знаем. Так что, когда среди домов затрепетала белая (не преувеличиваю – реально белая, а не посеревшая от неоднократных стирок) тряпица, я

вполне ожидаемо ухмыльнулся. Неужто где-то остались настолько легковверные люди? Ты, мол, не стреляй, оставь в доме оружие и снарягу – и уходи. Мы, типа, добрые, понимаем, что ты сюда случайно встрял. Мол, охотились-то за твоим собеседником, а тут вы под руку подвернулись! Ну да – завалили мы твоего друга, извиняй! Но и вы, однако, хороши – по нам тоже прилетело! Так что мы делаем жест доброй воли – прощаем тебе наших убитых. А ты аналогично рассчитываешься за свои огрехи собственным оружием и снаряжением. Оно у тебя хорошее, оценили уже... Типа – виру такую нам платишь. Разводка, что и говорить, лоховская. Но ведь прокатывало же! Раньше. Всегда есть шанс найти очередного лопуха. Жить-то все хотят!

Нападавшие не учли (или попросту не знали, хотя сомнительно) одной вещи. «Химиков» не трогают. Ибо это чревато – весьма и весьма. Мы – люди фантастической злопамятности. И подобных вещей не прощаем. Никогда и никому.

Не всем и у нас такой подход по душе. Не шибко меня в Совете за такие вещи любят, мол, экстремист ты! Жесток и неуступчив!

Да, я такой. Не один – мы тут все похожи. И логика здесь простая и прямая – как железный лом. Или ты нас уважаешь (можешь бояться и не любить – твоё право) – и тогда мы все с тобою общаемся. Торгуем, кому-то даже помогаем. Ну и всё такое прочее. Или уважения к нам нет. В таком разе ни один наш препарат от нас к тебе не попадёт. Независимо от тяже-

сти твоего (и твоей общины, что иногда одно и то же) положения. Иди к перекупщикам. На них никакие наши ограничения не распространяются, они сами по себе. Их хлеб – их заработок. А уж *сколько* сей деятель запросит – нам пофиг. Перекупщик – сам по себе. Но про нас – забудь. Хорошее отношение стоит дорого и трудно зарабатывается, но оно не вечно – потерять его можно моментально.

В принципе можно шугануть новоявленного парламентёра очередью, дав тем самым ясно понять – здесь лохов нет! А можно и потянуть... время сейчас играет на моей стороне! Поэтому не стреляю. И вообще никак не обозначаю своего положения. Если нервы там крепкие – милости просим в гости. А я пока магазин добыю и ещё один сюрпризик кое-где присобачу – не лишнее это.

Мужик, однако, попался упрямый – белая тряпка упорно моталась в воздухе. Совсем баран, да? Ждёшь, что тебя окликнут? И тем самым дам им знать – здесь я, в этой вот комнатке! Щас, только шнурки поглажу! Тебе надо – сам и топай, никто тебя на переговоры не звал. А неохота... поди, человек пять как минимум мы там ухлопали. Вот и не хочет дядя быть шестым. Ну, так и не ходи. Но видать, пинок (или что там к нему применили) оказался весьма увесистым и убедительным. Импровизированный флаг дернулся и двинулся в мою сторону. Решился-таки... ну-ну, давай, топай. Поговорим.

Парламентёр подошёл к зданию метров на тридцать и

остановился. Окликнул меня.

– Не понимаю!

Хочешь говорить, ближе подойдёшь. А я высовываться к тебе не обязан.

Мужик потоптался и сделал ещё с десятков шагов. Снова остановился и зачем-то помахал в воздухе флагом.

Стоп. Он не просто так им помахал! И опять ко мне направился.

– Ближе подходить не надо! Стойте там!

– Хорошо, – покладисто кивает гость.

– Чего тебе?

– У нас есть к вам предложение.

Ничего нового он не сообщил – в целом все его слова можно было свести к обстоятельному пересказу моих соображений, которые я излагал чуть раньше. Ну, разве что выражения он выбирал поубедительнее.

– Всё? – интересуюсь я из глубины комнаты.

Если парламентёр ожидал, что я тотчас брошусь исполнять их требования, то он явно ошибся адресом. Здесь дураки не квартируют. Они тут проходом – как ты сам и твои товарищи. Те, что сейчас в деревеньке остывают. Вот как раз они-то и есть самые невезучие и лопушистые среди всех вас.

А ветерок-то изменился! Вон как тряпка дернулась!

– Вам нужны гарантии? Я правильно вас понял?

– Абсолютно.

– Хорошо, я могу уточнить у господина ма... у нашего

старшего!

Перебравшись тем временем в другую комнату, высовываю голову в дверной проём и отвечаю.

– Ну так спросите у него!

Со стороны прислушаться – так я вроде бы в этой самой комнате и нахожусь... в той, из которой только что выбрался. Но прямой уверенности в этом нет, в оконном проёме я не показывался, и собеседник меня воочию не лицезрел.

Топчется мужик на том же самом месте. Тянет кота за это самое место. Чего уж тут ему не понятно-то? Вроде и поговорили, всё выяснили – не уходит!

Вывод? Переговоры эти – дымзавеса. Фуфло, короче. Никто там всерьёз не рассчитывает, что я выйду. Есть ещё какая-то у них задумка.

– Ладно! – вдруг произносит парламентёр. – Я схожу!

И поворачивается спиной.

– Флаг не забудь, – советую я ему. – А то мало ли...

Ушёл деятель и тряпку с собой утащил. Чего он хотел-то?

Вытаскиваю из рюкзака ту самую коробку, извлекаю из неё прибор. Под пальцами хрустит упаковка элементов питания. Отвинчиваю крышку батарейного отсека, вставляю туда батарейки. Крышку на место, кнопка включения. Есть! Моргнул и засветился экран – работает! Правда заряда там осталось... м-да... но мне хватит. Снимаю с планки магнифер-увеличитель и сдвигаю назад коллиматор. Это у меня отечественный – «Меркурий», ему элементы питания не тре-

буются. Тридцать лет непрерывного свечения обеспечивает тритиевый источник питания. А на освободившееся место прикрепляю новый прибор. Тепловизор. Точнее, тепловизионный прицел. Импортный, производства США, совершенно новенький. Как вчера со склада уворованный. Правда, я его не пристреливал, так что на его прицельную марку полагаться нельзя. Но ведь коллиматор-то у меня вполне себе пристрелян? И я вполне могу смотреть в объектив тепловизора через свой прицел. И так же – стрелять. Ну, стрелять я пока воздержусь, а вот посмотреть надобно.

Первый злодей обнаружился в кустах на краю леса. Понятно, меня ждёт. Ну-ну, милоч, долгонько тебе тут лежать предстоит... во всех смыслах этого слова. Но меня этот деятель оттуда видеть не может. Возьмём на заметку и пошарим ещё.

Ага! Вот кому этот парламентёр тряпкой махал – направление ветра указывал! Чердак дома напротив автостанции мало был пригоден для хранения чего-либо (по причине отсутствия крыши), но вот для лёжки стрелка вполне подходил. На общем фоне тело злодея выделялось вполне неплохо. Кстати... Вытаскиваю из «трехдневника»¹ бинокль. Старый, ещё в мирной жизни приобретённый, но нормально работающий и по сей день. Угу, лежит деятель. И что самое неприятное, лежит не просто так! В сторону моего времен-

¹ «Трёхдневник» – сумка на разгрузочной системе. Изначально предназначена для переноски НЗ (как раз на трое суток), отсюда и название.

ного обиталища недвусмысленно уставился ствол. Не просто автомат, чего в принципе можно было ожидать. Длинный и тонкий, без газоотводной трубки. Стало быть, не полуавтомат типа СВД, а что-то не столь скорострельное, с ручной перезарядкой – для работы с приличной дистанции. То есть не обычное оружие солдата. Оптики отсюда я не вижу, но уверен, что и она там присутствует. А вот это крайне фигово!

Снайпер по нынешним-то временам – профессия редкая и дефицитная. Не в том дело, что оружия такого нет – этого-то добра... Просто необходимости в них не стало. Да и не столь это ныне актуально, как в былые времена. Шастать по лесу с винтовкой, рискуя просто не успеть выстрелить нужное количество раз, если на тебя наваливается банда мародёров – желающих немного. Да и длинная она, за сучки цепляется. Снайперу и патроны нужны специальные, а где их брать?

Второй номер – тоже крайне желателен. Как и соответствующие приборы наблюдения, а где их достать? Хорошо, допустим, что всё это в наличии имеется. И что дальше? Где применять столь ценного специалиста? В локальных стычках с шальными бандами? Нет, в том, что он там отработает свой хлеб на раз-два – сомнений нет. Но сколько таких стычек у какой-нибудь заштатной общины или захудалого посёлка? Не по карману им подобный мастер и его снаряжение. Особенно сейчас. Вот какой-нибудь городок побольше или «князь» (блин, никак к этому привыкнуть не могу) – этим такой специалист нужен. Но где у нас тут поблизости такие

городки? Молчу уж про князей.

Вот и остаётся самый неприятный вариант – рейдовики. И это очень и очень плохо.

Рейдовики – относительно крупная (стволов в 20–30) банда, промышляющая исключительно налетами на отдельные поселения и торговые караваны. База их, как правило, достаточно далеко от места «работы» расположена. По принципу «где живём – там не гадим».

Светить свою принадлежность к подобным бандам здравомыслящий человек не станет – жизни опосля утечки подобной информации ему на полчаса, если не меньше. И будет та «жизнь» крайне болезненной и очень неприятной – таких деятелей не любят нигде, даже в самых «весёлых» местах. Очень часто такие вот банды состоят из людей вполне добропорядочных, имеющих вполне конкретный (пусть и не слишком большой) «официальный» заработок, чтобы потом вопросов к ним никаких не возникало. Да и сама база рейдового отряда обычно хорошо замаскирована – случайно не найти.

Собирается такой отряд под конкретную задачу. Для чего есть у них и свои информаторы – порою в самых неожиданных местах. Наторговался кто-то успешно или нашли что-то ценное – вот и повод для визита таких деятелей.

Живых свидетелей они, как правило, не оставляют – зачищают всех под ноль. Никакая репутация их не волнует абсолютно – им в тех местах не жить. А вот риск быть узванным

стоит того, чтобы тщательно проверить всё и всех – вдруг кто-то уцелел? И «исправить» это упущение.

Вывод? Живым точно не отпустят.

Значит, задача у парламентаря только одна – выманить меня под выстрел снайпера. Реально ли это? Вполне – здесь расстояние не шибко здоровенное. Метров полтора. Для спеца вообще на раз чихнуть. Даже если он меня и не ухлопает первым выстрелом, в окна появляться вообще не резон – достанет и там. Какая ему разница? Хоть по стоящему на улице человеку стрелять, хоть по высунувшемуся в окно – на такой дистанции это не принципиально. То есть независимо ни от чего он свою задачу выполнит – оказать активного сопротивления я не смогу. Банда подойдёт к дому беспрепятственно.

Достать его из автомата на чердаке? Ну... шанс, конечно, есть. Только ведь я не такой меткий стрелок! Эх, был бы у меня подствольник! Но чего нет – того нет. Нафига мирным торговцам такой арсенал? Вот мы их и не носим.

А вот глушак у меня есть. Хороший, спецпатрона не требующий.

Вот, кстати, и мысль появилась. Лежащий на опушке леса бандит, скорее всего, никакой связи со своими не имеет – радиостанции ныне товар редкий, не всем по карману. Стало быть, ничего своим не сообщит. Достаяю из разгрузки трубку глушителя и, свинтив ДТК, присобачиваю прибор на его место. Снайпер тут меня не увидит, приборов видения через

стену я что-то не припоминаю, а бандит в засаде – тем более. Я из глубины комнаты стрелять буду.

Подвожу прицельную марку под силуэт... чуть-чуть повыше возьмём...

Чок! Мимо! Не снайпер я.

А ещё разочек. Фигура в окуляре дернулась, повернулась на бок.

Ещё! Всё, не двигается больше.

Ага, повыше надо брать – и совсем не чуток! Всё же глушак на полёт пули влияет... на большой дистанции так совершенно точно!

Лады, одного заминусовали. Заодно и оружие пристреляли. Теперь можно попробовать. Перебираемся в другое помещение и осторожно смотрим на снайпера. Лежит злодей. Ну да, тут терпения на пятерых таких, как я, хватит. Эти спецы – люди особенные, не чета всяким там.

Блин! Парламентёр, мать его... уже полдороги протопал! Обождём пока стрелять.

А он, между прочим, не один идёт... в траве просматриваются ещё три ярких пятна. Шевелящихся! Вот за каким хреном он время тянул! Выжидал, пока его товарищи поближе подберутся! И то дело – ползти им пришлось почти сотню метров, да незаметно... это явно не пять минут.

Зато теперь все козыри у них. Тыл прикрыт, к лесу мне не отойти (ну, это они так думают). Высунусь в окно – снимет снайпер. Это я вдаль ещё могу из глубины комнаты стрелять,

а вблизи придётся выглядывать – тут-то он меня и приголубит. Не высунусь – эти умники забросят внутрь парочку гранат – и амбец.

А раз так...

Парламентёр умер первым – самая удобная цель. Переносишь огонь на первого ползуна – раз, второй, третий... есть! Вскочил раненый, заорал дурным голосом. Перещёлкиваю переводчик огня и короткими очередями бью по чердаку. И всё-таки я его не достал... метнулась в сторону фигура в окуляре, дернулась и исчезла из поля зрения. Чёрт с ним – он пока не может по мне стрелять!

Очередями пытаюсь нащупать прочих ползунов. Крик раненого их явно встревожил, но связи у них нет, пока ещё поймут.

Хренушки! Есть связь – по моему дому влупили из всего, что могло стрелять! В том числе открыли огонь и ползуны. Пришлось нырять под стену – внутрь комнаты влетело сразу с полсотни пуль. А серьёзно там на меня народ осерчал.

Меняю магазин. Почти половину я расстрелял. Дозарядить-то успею? Пяток патронов успел запихнуть – а около дома уже затопали.

Ба-бах! Это «сюрприз» у входной двери. Там теперь явно не до прогулок.

Кубарем выкатываюсь в тыльную комнату – и за моей спиной грохает разрыв. Это уже гостишки подсустились. Влетела граната – жди визитёра. Тут уж без вариантов!

Вскидывая оружие, выглядываю в дверь. Автомат дергается – и с подоконника сползает недвижимое теперь тело. Рывок – и в проём двери улетает дымовая шашка. Единственная, но вариантов нет.

Надо сказать, что зелёное земноводное, обычно рьяно протестующее против разбрасывания во все стороны всяких полезных вещей, на этот раз сидело тихо. Не та у нас ныне ситуация, чтобы экономить. А дымовуха у меня старая, из армейских ещё запасов. Чёрного дыма, так что в помещениях сейчас хоть глаз коли – ни хрена не разглядеть. Что и не замедлило получить должное подтверждение – внутри снова бумкнуло, и кто-то крайне немелодично заорал – аж в три голоса. Не заметили растяжку в дыму... бывает... И кто вам после этого доктор? А нечего переть вперёд, сломя голову! По сторонам надобно поглядывать – целее будете, может быть.

Дым рваными клоками выползал из окон и дверных проёмов. Мотался по ветру, вытягиваясь неопрятным покрывалом. Самое время, чтобы рвануть во весь опор к лесу.

И да, шанс добежать туда имелся – весьма, кстати, реальный. Правда, оставалась ещё вероятность словить пулю промеж лопаток, и это тоже не стоило сбрасывать со счетов – снайпера я так и не снял! С позиции удобной согнал, но стрелять возможности не лишил и любви к себе точно не прибавил. Сей товарищ меня теперь будет выпасать с удвоенным рвением.

Поэтому я остался на месте. Подавив в себе естественный порыв – унести ноги подальше, закатываюсь в щель под стеною дома. Тут некогда просела земля, вот и образовалось не слишком большое углубление. А поверх него лежит трухлявое бревно – когда-то служившее импровизированной лавочкой. Некому на нём сидеть, вот и врастает оно в землю понемногу.

Когда-то достаточно давно мы использовали этот тайник как своеобразный «почтовый ящик». За ним удобно издали наблюдать – из лесу, например. Как раз почти с того самого места, где лежит подстреленный недавно бандит. А что тут некоторые думали – я просто так в него стрелял?

Сейчас рассеется дым. Достаточно скоро, уже через несколько минут. Вытащат бандюки из автостанции своих раненых и убитых, ежели таковые имеются, на улицу. Да и обшарят тщательно весь дом – с крыши до пола. А подвалов у него нет и не было, так что тут и проверять нечего. Новых растяжек не найдут (с них, вообще-то, и старых достаточно) да и следов никаких не отыщут. В доме.

А вот снаружи такой след есть – пропахал ботинком убегающий супостат кочку. Качественно так. Сразу понятно – к лесу побёг. Дым его отступление прикрыл. А на опушке леса – валяется дохлый бандюган, некогда поставленный там в охранение.

Вывод? Сбег падла!

Иди теперь по лесу... ищи его хоть до первого снега. Имея

на руках некоторое количество раненых, которых вообще-то ещё как-то надобно и до своей базы дотащить. Не шибко в подобных условиях разгуляешься.

Не обнаружив в помещении автостанции противника, а также не узрев его хладного тела снаружи, бандиты вполне ожидаемо попёрли в сторону леса. Через краткое время там затрещали выстрелы – народ ожесточённо обстреливал кустарник. Само собою разумеется, что своего убитого сотоварища они там нашли. И резонно решили, что это тоже дело моих рук. Не ошиблись.

А вот выводы из этого они сделали именно те, на которые я и рассчитывал – решили, что искомый злодей скрылся в лесу. И поскольку моих следов там не нашлось (что вполне естественно), то и стрелять они начали наугад – куда глаза глядят. Впрочем, стрельба быстро затихла – видать, их атаман вломил по башке кому следует за бесполезный расход дефицитных боеприпасов. Какое-то время они ещё ходили туда-сюда по дому, потом шаги стихли.

Но несмотря на это, я продолжал лежать тихо – как мышь под веником. Хорошо, что в своё время рацию выключил! Есть у этого агрегата неприятное свойство – орёт в самый неподходящий момент.

Прошло около часа, и в помещении автостанции снова прозвучали шаги – кто-то уходил. Но я продолжал лежать. От сырой земли тянуло холодом, по ногам кто-то пробежался – видать, в яме у местных мышей имелись пути-дорожки.

А тут разлегся себе деятель... обходи его теперь стороной. Ещё час – на этот раз шаги были тише. Тот, кто оставался здесь последним, явно был мужик не самый глупый. Да и то сказать, сидеть тут больше не было никакого смысла. Особых ухоронок в помещении не имелось, даже пол отсутствовал. Занываться где-то внутри было бы весьма проблематично.

Мысленно я отдал положенное главарю банды – человек оказался крайне непростым! Понятное дело, что основной костяк отряда уже оторвался от деревни, унося с собою раненых и понадежнее закопав где-нибудь в сторонке убитых. И выследить их сейчас – задачка ещё та! Но контролёров дядя всё же оставил – и это наводило на весьма нехорошие мысли. Не простая тут банда рейдовиков оказалась – далеко не простая! Что-то не припоминается мне подобное рвение в обрубании хвостов. За несколько лет такого не встречалось. Странно! Что тут делать такой непростой банде? Атаковать посты на входе в город? И когда в здешних краях наблюдалось столь массовое умопомешательство? Не слыхал о таком... да и навряд ли кто другой может припомнить подобный случай.

Для всех окружающих Старопетровск как был, так и остался местом, куда по своей воле лучше не заглядывать. Ну и что с того, что там живут какие-то полумутировавшие люди? У них, поди, не только со здоровьем проблемы – но и с головой. Злые и очумевшие от химии – палят во всё, что только видят. Эти слухи мы усиленно поддерживаем и даже

новые распускаем. Но строго дозированно, чтобы хоть отдалённо на правду походило. Тут ведь перегибать палку нельзя – попросту не поверят, если слишком уж пугать. А так... слушок тут, словечко там – вот человек сам всё необходимое и домыслит. И вот в эти *свои* умозаключения он будет верить истово – сам ведь головою дошёл!

Однако, уже к вечеру дело! Осторожно нашарив около себя толстую палку, упираю её в выемку на нижней части бревна. Бандиты не тронули его потому, что выглядит оно на вид тяжёлым и основательным. Чем не надгробие? Не камень – так и что с того? Такое прижухнет – мало не покажется! И впрямь, своротить его в одну харю – задачка далеко не простая. А вот с помощью подручных средств – очень даже возможно. Уперев палку в бревно, другим краем устраиваю её на крепкой ещё деревяшке, которая лежит на земле. В ней предусмотрительно прорезаны пазы, по которым и передвигается нижний конец импровизированного рычага.

Итак толчок! Первый паз. Второй. Конец бревна немного приподнялся над краем ямы. Сразу же потянуло свежестью – вентиляция внизу ещё та. Прислушиваюсь. Какие-то лесные существа попискивают в кустах, вот отозвалась где-то далеко птица... ничего постороннего. Только те звуки, которые обычно и присутствуют в лесу. И всё же что-то гнетёт меня... прямо физически давит на плечи. Знакомое ощущение... так бывает, когда на тебя смотрят через прицел. Так что же получается – последний сторож никуда не ушёл? А

ведь может быть и так!

Слишком велик риск для банды, главарь должен, просто-таки обязан предпринять экстраординарные меры предосторожности! Если уцелевший «химик» благополучно свалил – на ноги поднимут всю округу. Мы можем быть щедрыми, когда это касается нашей безопасности – и это хорошо известно. Ещё паз – теперь можно осторожно приподнять голову. И выглянуть – самым краем глаза.

Увидеть медленное смещение толстого бревна – это надо обладать орлиным зрением! А учитывая, что сейчас уже достаточно темно – так, скорее, зрением совы!

Отсоединив от оружия тепловизор, включаю его и подношу к глазу. В близлежащих кустах ничего подозрительного нет. Отлично, теперь правее... и там пусто. А вот как за спину глянуть? Бревно мешает – и здорово. А вот на этот случай у меня тоже есть некий прибамбас! Попросту говоря – специальная призма, посредством которой можно стрелять из-за угла. Посмотрел сбоку – и видишь мир через прицел своего оружия. Китай, как и многое другое. Но работает. И уже который год!

Вытаскивать наружу автомат я пока не собираюсь, но кто сказал, что оную призму нельзя просто приставить к объективу прибора? И позади меня пусто.

Неужели я ошибаюсь? И в лесу никого нет? Кто знает...

И тем не менее. Если злодея нет поблизости от ухоронки, то на что он рассчитывает? Скоро уже совсем стемнеет, как

он меня рассматривать собирается?

Вывод? У него есть прибор ночного видения, иначе не складывается.

Это что же у нас за банда такая появилась? С радиостанциями, приборами ночного видения и снайперами? А не дофига ли таких наворотов для обычной банды? Что-то перебор получается. Давненько я про таких упакованных ребят не слыхивал! Да и не я один. Ладно, примем как данное – он может меня видеть. Что дальше?

Рядом со схроном его нет. Правильно, он же не знает, где этот самый схрон находится. Стало быть, мужик попался сообразительный, учёл, что уходить я стану к лесу и в любом случае окажусь на открытом пространстве. А значит, и позиция у него... Да там же, где днём снайпер сидел! Оттуда и обзор вполне приличный, да и вообще позиция неплохая. Более того, учёл злодей, что я там супостата спалил. И по принципу «в одну воронку снаряд дважды не попадает» туда и засел. Мол, не стану я дважды одно и то же место проверять.

Стоп. Оттуда до автостанции метров сто пятьдесят. Попасть из автомата да ещё ночью... это, пожалуй, вряд ли. Нет, теоретически возможно, но где та теория? Тут гарантированно надо клиента уконтрапупить. Уж не тот ли самый снайпер там засел?

Осторожно вытягиваюсь вдоль стены. Теперь я весь на улице, и если злодей благополучно остался незамеченным,

то для него самое время стрелять. Но нет выстрелов. Молчит лес.

Ползком подбираюсь к окну и повторяю те же самые манипуляции с тепловизором, приподняв его над подоконником. Смотрю с улицы, через всё помещение в противоположное окно – так меньше шансов, что меня заметят. Здесь пусто. Ладно, а теперь... Экран прибора замигал, и на нём высветилось изображение перечёркнутой батарейки. Элементы питания накрылись-таки и, как всегда, в самый неподходящий момент! Вот и всё, родной! Не жили хорошо – нефига и привыкать! Теперь по старинке глазками и ушками! И ножками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.